

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Предпринимательское и трудовое право»

(наименование кафедры)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль/специализация))

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему Лишение родительских прав

Студент

Ю.Р. Мухина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

О.А. Воробьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент, О.А. Воробьева

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« » 20 г.

Тольятти 2019

АННОТАЦИЯ

Особенности правового статуса ребенка, как члена семьи, характеризуются особой беззащитностью и беспомощностью данного субъекта семейно-правовых отношений, что обусловлено его частичной или полной физической, психической, а также социальной незрелостью.

Современная российская действительность показывает, что очень часто дети страдают по вине своих родителей, которые безразлично относятся к имеющимся у них правам либо же используют их не по назначению. В подобной ситуации целесообразно будет предпринять специальные действия, направленные на ограничение вредного влияния родителей на своих детей, которые получили наименование «лишение родительских прав».

Подобные отношения характеризуются значительной степенью своей конфликтности, что позволяет некоторым ученым заявлять даже о существовании в данном случае некой специальной «семейно-правовой ответственности». Необходимо бывает определиться с участниками судебного процесса по делам данной категории, выяснить особенности исполнения судебного решения в том или ином случае. Тема выпускной квалификационной работы, обозначена нами, таким образом, имеет в настоящее время несомненную актуальность.

Целью работы является изучение проблем, связанных с применением норм семейного законодательства о лишении родительских прав.

Для достижения поставленной цели предлагается решить ряд задач:

- раскрыть содержание и объем понятия лишения родительских прав;
- рассмотреть порядок лишения родительских прав.

Структура работы обусловлена целью, задачами и предметом исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Работа состоит из 90 страниц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	10
1.1. История института лишения родительских прав.....	10
1.2. Понятие и основания лишения родительских прав.....	15
1.3. Отличия лишения от ограничения родительских прав.....	38
ГЛАВА 2. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	46
2.1 Процессуальное положение ребенка и родителей.....	46
2.2 Участие органов опеки и попечительства, прокурора.....	53
2.3 Процессуальное положение опекунов (попечителей).....	61
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ	68
3.1 Проблема исполнения судебных решений по делам о лишении родительских прав.....	68
3.2 Последствия лишения родительских прав.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	80

ВВЕДЕНИЕ

Современная российская действительность показывает, что очень часто дети страдают по вине родителей, которые безразлично относятся к имеющимся у них родительским правам либо же используют эти права не по назначению. В результате у детей возникают различные психические расстройства, в результате ненадлежащего воспитания они могут получить даже физические травмы. Общаясь с такими родителями, ребенок может получить антисоциальные установки, которые в будущем окажут отрицательное влияние на его гражданские качества. В подобной ситуации целесообразным будет предпринять специальные действия, направленные на ограничение вредного влияния родителей на своих детей, которые в литературе и науке получили наименование «лишения родительских прав». На практике возникают различные проблемы, касающиеся основания лишения родительских прав и последствия подобных действий, это обстоятельство обуславливает необходимость проведения нашего исследования.

Среди всех общественных отношений, в которых участвует индивид, семейно-правовые отношения занимают особое место. В той или иной степени практически каждый человек является участником тех или иных отношений семейно-правового характера, в связи с чем искажения и деформации этих отношений способны самым кардинальным образом нарушить права и свободы индивида. Другой характерной чертой семейных отношений является то, что они, по сравнению с отношениями гражданско-правовыми, в значительно меньшей степени контролируются и регламентируются государством. В данном случае, можно говорить о наличии определенной двойственности в этих отношениях. Как говорится в статье 38 Конституции Российской Федерации, «материнство и детство, семья находятся под защитой государства», но «забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей». Анализируя данное

конституционное положение можно прийти к выводу, что гарантируя защиту прав и интересов детей, государство, вместе с тем, предполагает, что основная забота по их воспитанию будет возложена на родителей. Это определяет необходимость для государства в лице его институтов контролировать поведение родителей для того, чтобы обеспечить правильное и отвечающее интересам ребенка выполнение этой обязанности. К числу правовых институтов, участвующих в нормативном регулировании данных отношений, относится институт лишения родительских прав, закрепленный в главе 12 Семейного кодекса Российской Федерации¹. Данный институт семейного права является непосредственно действующим, нормы его часто применяются на практике. Подобные отношения характеризуются значительной степенью своей конфликтности, что позволяет некоторым ученым заявлять даже о существовании в данном случае некой специальной «семейно-правовой ответственности». При реализации на практике лишения родительских прав очень важно соблюсти баланс трудовых прав родителей и детей, учесть и спрогнозировать будущее поведение субъектов семейно-правовых отношений, интересы ребенка на воспитание в семье. Решение подобных вопросов представляет значительную сложность для правоприменителя. К числу возникающих на практике проблем применения этого института относится необходимость точно определить участников судебного процесса по делам данной категории, выяснить особенности исполнения судебного решения в том или ином случае и т.д. Тема выпускной квалификационной работы, обозначенная нами, таким образом, имеет в настоящее время несомненную актуальность.

Особенности правового статуса ребенка, как члена семьи, характеризуются особой беззащитностью и беспомощностью данного субъекта семейно-правовых отношений, что обусловлено его частичной или полной физической, психической, а также социальной незрелостью. В

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16

природе родители всегда выступают в качестве защитника своих детей, данное положение было зафиксировано также в Конституции Российской Федерации. Государство, испытывая интерес в безопасности и в качестве новых поколений, возлагает на родителей как права так и обязанности по воспитанию, образованию, защите и содержанию своего ребенка. Имеющиеся по закону у них родительские права предоставляются родителям не только и, возможно, даже не столько для удовлетворения материнских и отцовских потребностей, как в целях обеспечения интересов и потребностей детей, а осуществление родителями этих прав не должно проводиться в противоречии с правами, имеющимся у ребенка.

Названные обстоятельства определяют сущность и методику проводимого исследования. Необходимо будет проанализировать имеющиеся нормы законодательства, касающиеся лишения родительских прав, ознакомиться с теоретической литературой по рассматриваемой проблеме, а также ознакомиться с имеющейся здесь судебной практикой.

Объект исследования включает в себя общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации правового института лишения родительских прав.

Предметом изучения выступают нормы права, судебная и правоприменительная практика, касающаяся института лишения родительских прав.

Целью научно-исследовательской работы является изучение теоретических и практических проблем, связанных с применением норм семейного и иных отраслей законодательства о лишении родительских прав, а также выработка на этой основе рекомендаций по совершенствованию данного института права.

Задачи научно-исследовательской работы:

- раскрыть содержание и объем понятий «лишение родительских прав», «восстановление в родительских правах», «ограничение родительских прав»;
- проанализировать правовую природу данных явлений;

- рассмотреть процессуальный порядок лишения родительских прав, восстановления родительских прав, исполнения судебного решения о лишении родительских прав;

- исследовать правоотношения, возникающие между родителями и детьми в этом случае, а также ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей.

Новизна темы заключается в отсутствии в настоящее время серьезных монографических исследований, посвященных проблеме лишения родительских прав. Поиск нами литературы по теме исследования показывает, что имеются только немногочисленные работы, в которых бы изучалась проблема лишения родительских прав, при этом очень часто лишение родительских прав рассматривается не обособленно, а в связи с иными проблемами семейного или иных отраслей права.

Связь данной работы с другими научно-исследовательскими работами заключается в преемственности используемых определений и общих концепций, разработанных наукой семейного права. Мы изучали другие имеющиеся по вопросу источники и классифицировали мнение различных авторов по изучаемой нами проблеме.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы заключается в наличии многочисленных вопросов, не имеющих своего однозначного решения, которые присутствуют как в теории, так и на практике. Нередки случаи необоснованного лишения родительских прав, при котором самым существенным образом нарушаются права как родителя, так и ребенка. Вместе с этим, часто наблюдается ситуация, когда родитель, действия которого угрожают нравственному развитию, психическому или физическому здоровью и даже жизни ребенка необоснованно сохраняет свои родительские права. Считаем, что подобные проблемы на практике вызываются теоретической неясностью, присутствующей в изучаемой нами вопросе.

Основание и исходные данные для разработки темы получены нами при анализе теоретических работ Гришина А.В., Жемчуговой Л.О., Кудрявцевой Л.В., Матанцева Д.А., Сабитовой Э.Н., Фролова А.И., Чичерова Л.Е. и других исследователей.

Активно также использовались материалы судебной практики.

В нашем исследовании мы считаем необходимым затронуть рассмотрение международных норм, касающихся разлучения родителей с их детьми в случае ненадлежащего поведения родителей, провести краткое рассмотрение истории развития российского и советского законодательства по указанной проблеме, рассмотреть имеющиеся научные работы. Одна из важнейших задач заключается в анализе специальной литературы, имеющейся по рассматриваемой проблеме. Исследование показало, что имеется достаточно большое количество научных источников, посвященных проблеме лишения родительских прав, однако отсутствие законодательной дефиниции данного понятия приводит к разногласиям среди ученых. Характерным признаком исследования этой проблемы, который удалось установить, является то, что очень часто проблема лишения родительских прав рассматривается в единстве с иными проблемами, носящими не только семейно-правовой характер. Таковы, например, работа Ворониной С.В. и Кузевановой О.О., которые рассматривают обеспечение жилищных прав детей при лишении родителей родительских прав: теоретические и практические проблемы. Часто в литературе рассматриваются также процессуальные проблемы лишения родительских прав – примером чего могут служить работы Бахаревой О.А., Прокошкиной Н.И., Гришина А.В. Жиляевой С.К. и других исследователей. Существуют также работы, посвященные будущему развитию Семейного права, например, работа Ординарцева И.И. «Ограничение родительских прав: самостоятельная мера ответственности родителей или «условное» лишение родительских прав».

В настоящее время нам требуется ознакомиться с судебной практикой, имеющейся в отношении исследуемой проблемы, проанализировать ее и

подкрепить полученными выводами рассмотренные теоретические положения. Это послужит задаче гармоничного и полного рассмотрения выбранной нами темы исследования.

Можно отметить, что несмотря на распространенность подобных дел, дела о лишении родительских прав часто представляют определенную сложность для правоприменителя, кроме того здесь присутствуют некоторые коллизии в законодательстве. В последующем мы постараемся рассмотреть имеющиеся здесь сложные вопросы и сформулировать рекомендации по их разрешению.

Наше исследование носило системный характер и призвано было сформировать единый вывод на основе применения метода анализа вышеназванных и других научных работ.

Исследование базируется на общенаучных методах: историко-правовом, сравнительного правоведения, статистическом, формально-логическом, комплексного исследования, сравнительно-правовом, системно-структурном, социологическом, аналитическом, диалектическом.

Работа состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и списка использованных источников на список используемой литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

1.1. История института лишения родительских прав

Институт лишения родительских прав не является изобретением только современного законодателя. Идея, заключающаяся в том, что действия родителя, вредные для развития ребенка и его жизни должны быть ограничены, зародилась достаточно давно, ее зарождение можно связывать с историческим этапом развития юриспруденции, на котором было признано отсутствие полной власти родителей над своими детьми и укрепилось влияние государства, которое стало рассматривать правильное воспитание детей, в том числе, и как представляющее государственный интерес.

Если рассматривать историю зарождения правопорядка современного типа в римском праве, то, как указывает А.А. Лукашевич, «первоначально правовое положение римских граждан отличалось весьма специфическими особенностями, одной из которых являлось нахождение детей под абсолютной властью отца. Только отец признавался самостоятельным лицом, а сыновья и дочери были лицами чужого права. Родительская власть представляется формой собственности. Согласно римским законам отец имел в отношении своих детей право жизни и смерти, мог бросить сына в темницу, избить, отправить на сельскохозяйственные работы, продать в рабство, а все приобретенное подвластным сыном в результате совершения имущественной сделки автоматически поступало в собственность отца, но обязанным по сделке признавался он сам. В случае совершения подвластным деликта отец имел право выдать сына потерпевшему для отработки суммы причиненного ущерба». Со временем ситуация начала изменяться и по законам XII таблиц уже дети освобождались от власти родителей (то есть, родители лишались их власти над детьми) В случае тройной продажи мужчины и одной продажи женщины. Несмотря на то, что подобные продажи носили, как правило, фиктивный характер и призваны были способствовать эмансипации ребенка, тем не менее, данный институт можно рассматривать как одно из первых

оснований для лишения родительских прав и истории мировой юриспруденции².

Рассматривался вопрос лишения родительских прав и в дореволюционной юриспруденции. И.Ф. Александров пишет, что личные отношения супругов в IX-X вв. отличались абсолютной властью мужа, который мог наказывать как жену, так и своих детей. Отец также мог наказывать своих детей, женить их и выдавать замуж. Вдова распоряжалась имуществом в качестве главы семьи даже в том случае, если дети протестовали против ее руководства³. Подобное положение с незначительными изменениями просуществовало в России на протяжении всего царского периода ее истории.

В Российской империи на рубеже XIX–XX вв. основанием семьи была неограниченная власть родителей, которая, не являясь правом, представляла собой обязанность или повинность, прекращавшуюся вследствие ее невыполнения⁴. Как указывает О.Б. Вахрамеева, «Важным проявлением родительской власти считалось требование родителей, чтобы дети разделяли с ними место их пребывания и находились рядом с ними. Отечественное законодательство на это прямо не указывало (за исключением статьи 11 паспортного устава, по которой пока дети не располагали собственным местом жительства, они проживали по месту жительства родителей), что на практике приводило к сомнениям следующего рода — безусловно ли родительское право требовать ребенка от лиц посторонних, даже если можно доказать, что для него было бы выгоднее оставаться у чужих, например, в многочисленных случаях пьянства, жестокого обращения и разорения хозяйства со стороны. Однако само существо родительской власти и отдельные постановления говорили о безусловности такого требования. Родители были вправе требовать возвращения к себе детей от всякого лица,

² Лукашевич А.А. Эмансипация: история и современность // Юридические записки. 2011. - № 1 (24). - С. 68.

³ Александров И.Ф. История становления и первые источники семейного права России // Актуальные проблемы правоведения. 2015. - № 3 (47). - С. 7.

⁴ Вахрамеева О. Б. Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX–XX веков. СПб.: 2008. - С. 121

удерживавшего их у себя вопреки воле родителей. Лучшие условия, предоставленные посторонним лицом для воспитания и образования чужого ребенка и недостижимые для его родителей, не могли служить законным основанием ни к прекращению, ни к ограничению родительских прав и обязанностей по воспитанию и образованию их ребенка, ибо закон требовал от родителей исполнения их обязанностей в этом отношении лишь в соответствии с их состоянием. Мать, оставившая своего незаконнорожденного ребенка на произвол судьбы, впоследствии была вправе требовать его от посторонних лиц, у которых он находился на воспитании и попечении. Не могла быть поколеблена родительская власть и добровольной отдачей родителями своего ребенка на определенное время постороннему лицу на воспитание: с истечением назначенного соглашением сторон срока, власть родительская над ребенком, бывшая временно ограниченной, восстанавливалась в полной мере»⁵.

Как писал А.И. Загоровский в начале XX века «родительская власть, не прекращаясь, может по известным юридическим или фактическим причинам временно не действовать. Родительская власть приостанавливается на все то время, пока родитель не располагает вполне дееспособностью или если над его личностью и имуществом вследствие физической или психической болезни назначен попечитель»⁶. К указывал А.И. Загоровский, «родительская власть пожизненна и прекращается единственно их смертью или лишением всех прав состояния, когда дети не последуют в ссылку за родителями. Не тяжелое преступление родителей, ни очевидная опасность от родительской власти для детей не поражают этой власти. Такой патриархальный взгляд на традиции родительского авторитета не удовлетворяет требованиям жизни». Иное законодательство описываемого период (начало XX века) уже содержало перечень оснований, тождественных основанию лишения родительских прав, например, по остзейским законом родительская власть

⁵ Вахромеева О.Б. Отношения между родителями и детьми: из истории семейного права дореволюционной России // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. - № 19. - С. 58-72

⁶ Загоровский А. И. Курс семейного права – М.: 1906. – С. 325

прекращалась также за подкинутых и оставленных детей, за сводничество дочери, за кровосмешение, при вступлении отца или матери в другой брак и за злоупотребление родительской властью».

Положение изменилось в советское время, на что указывает, например, Н.И. Пишикина: «После событий 1917 года ситуация в соотношениях прав родителей и детей в нашей стране стала меняться. В этот период государство поставило перед собой задачу нормативного разрешения вопросов, связанных с воспитанием детей. Впервые приоритет прав и законных интересов детей в семье был закреплён в ст. 153 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном, и опекунском праве РСФСР 1918 года (далее Кодекс о браке и семье). В случае неправомерных действий Кодекс о браке и семье впервые предоставлял суду право лишать родителей их родительских прав. При этом законодатель не указывал на конкретные основания для применения такой меры. Не был обозначен и круг лиц, имевших право подавать в суд подобный иск. В указанной статье говорилось, что дела о лишении родительских прав подсудны местному суду и могут быть возбуждены как представителями государственной власти, так и частными лицами»⁷.

В частности, как указывалось в статьях 46 и 47 Кодекса о браке, семье и опеке 1926 г.⁸, «в случае невыполнения родителями своих обязанностей или неправомерного осуществления ими своих прав по отношению к детям, а также в случае жестокого обращения с детьми суд постановляет решение об отобрании детей от родителей и передаче детей на попечение органам опеки и попечительства, при чем суд может постановить решение о присуждении содержания ребенку с обоих родителей. Органам опеки предоставлялось право, впредь до разрешения суда, выносить постановление об отобрании от родителей и других лиц, на попечении которых находятся дети, если

⁷ Пишикина Н.И. К вопросу о лишении родительских прав как мере по защите прав несовершеннолетних // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева). Материалы региональной научно-практической конференции: Андрейцо С.Ю.. 2017. - С. 158.

⁸ Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» //СУ РСФСР, 1926, N 82, ст. 612

оставление детей у этих лиц опасно для ребенка. В случаях лишения родительских прав по суду орган опеки и попечительства обязан разрешать родителям свидание с детьми, за исключением случаев, когда таковые свидания могут оказаться вредными для детей».

В советский период семейное право регулировалось Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (КЗАГС РСФСР) (1918 г.), Кодексом законов о браке, семье и опеке (КЗоБСО РСФСР) (1926 г.), Кодексом законов о браке и семье (КоБС РСФСР) (1969 г.). Применялись также Декреты «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» (1917), «О расторжении брака» (1917 г.), Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства» (1944 г.), Указы «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состоят между собой в зарегистрированном браке» (1945 г.), Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (1980 г.) и др.⁹. Эти акты в той или иной степени закрепляли права ребенка, из чего вытекала возможность лишения родителей их родительских прав. Как пишет Н.Ю. Чернущ, «семейное право Российской Федерации не подверглось коренному реформированию по сравнению с советским периодом истории его развития, скорее можно говорить о его поступательной эволюции»¹⁰.

Институт лишения родительских прав относится к числу часто применяемых институтов семейного права. По данным Судебного

⁹ Андреева Н.И. Развитие семейного законодательства в советский период // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. - № 3 (18). - С. 5-7.

¹⁰ Чернущ Н.Ю. Листая страницы научного журнала: историография семейного права (1927–2010 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. - № 2. - С. 88-91.

департамента при Верховном суде РФ, за первые 6 месяцев 2017 года родительских прав в отношении своих детей были лишены 18,7 тысячи родителей. Здесь же стоит заметить, что, несмотря на столь внушительные цифры, число родителей, лишенных родительских прав, в последнее время заметно снижается: за 5 лет их количество сократилось на треть¹¹.

Рассмотрение длительной истории развития отечественного семейного законодательства позволяет говорить о том, что институт лишения родительских прав является достаточно новым для российского правопорядка, в настоящее время здесь еще существуют определенные пробелы, в связи с чем необходим комплекс исследований и продолжение законодательной работы для его дальнейшего развития и усовершенствования.

1.2. Понятие и основания лишения родительских прав

Действующий Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ не содержит легального понятия лишения родительских прав; нормы, составляющие сущность рассматриваемого института права сосредоточены в статьях 69-72 указанного федерального закона.

Как пишет А.И. Фролов, «лишение родительских прав может быть определено как принудительное по решению суда прекращение родительского правоотношения, влекущее утрату родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком»¹².

Как указывают П.В. Крашенников и Б.М. Гонгало, «согласно абз. 3 п. 1 ст. 65 СК РФ родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Семейный кодекс устанавливает следующие формы ответственности:

¹¹ Кантимерова З.Р., Кулбаева Р.Р. Основания лишения родительских прав в РФ // Colloquium-journal. 2018. - № 1-2 (12). - С. 52.

¹² Фролов А.И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав. Конспект лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 4

- лишение родительских прав;
- ограничение родительских прав;
- отобрание ребенка без ограничения или лишения родительских прав.

Лишение родительских прав - это крайняя мера ответственности, которая применяется в исключительных случаях за совершение родителями виновного правонарушения в отношении своих детей¹³.

Как указывает П.Н. Мардахаева, «предлагается лишение родительских прав рассматривать как исключительную (крайнюю) меру, которая будучи одновременно способом защиты прав ребенка и мерой ответственности родителей, оказывает комплексное правовое воздействие на правоотношение между ними и детьми, имеет срочный характер»¹⁴. Как пишет в этом отношении О.С. Турусова, «институт семейно-правовой ответственности носит межотраслевой характер. Этот вывод подтверждается тем, что меры ответственности за неисполнение некоторых семейно-правовых обязанностей предусматриваются нормами других отраслей, прежде всего - гражданского права. Так, статья 1117 Гражданского кодекса РФ предусматривает лишение права на наследство по закону родителей после детей, в отношении которых родители были лишены в родительских правах и не восстановлены в этих правах ко дню открытия наследства. Но семейно-правовая ответственность является специфическим видом юридической ответственности, для которой характерны меры личного неимущественного характера, в частности, лишение родителя права на общение с ребенком»¹⁵.

Рассматривая лишение родительских прав с точки зрения института юридической ответственности, Г.И. Вавильченкова пишет, что: «В семейных правоотношениях по воспитанию детей в силу их специфики; а именно, одновременности реализации родительских прав и обязанностей, санкции

¹³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 120

¹⁴ Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2005. – С. 6

¹⁵ Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2011. – С. 9

применяются к родителям не только за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию детей, но и за отказ от осуществления или за ненадлежащее осуществление права на их воспитание и иных родительских прав»¹⁶.

О важной роли института лишения родительских прав в регулировании поведения родителей говорит С.А. Сидорова: «только лишение и ограничение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности выполняет важнейшую социальную функцию - стимулирующую, нехарактерную для иных видов и мер юридической ответственности»¹⁷.

Как пишет по данному поводу Л.М. Пчелинцева, «лишение родительских прав выступает исключительной мерой и одновременно высшей мерой семейно-правовой ответственности за виновное невыполнение родительского долга»¹⁸.

В Решении № 2-290/2018 2-290/2018~М-310/2018 М-310/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-290/2018 Кизлярского городского суда (Республика Дагестан) рассматривается дело, когда один родитель обратился к другому с иском об определении порядка общения с ребенком, а ответчик, в свою очередь, подал встречный иск о лишении родительских прав.

Было установлено, что истец имеет право на общение со своим ребенком и препятствование этому ответчиком незаконны. В удовлетворении встречного иска о лишении родительских прав суд считает необходимым отказать, поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение

¹⁶ Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2008. – С. 11

¹⁷ Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. Дис..кандидата юридических наук. – Рязань: 2007. – С. 8

¹⁸ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 215

родительских прав допускается в случае, когда защитить права и интересы детей иным образом не представляется возможным¹⁹.

Как говорится по этому поводу в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»: «Лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, которая применяется судом только за виновное поведение родителей по основаниям, указанным в статье 69 СК РФ, перечень которых является исчерпывающим. Лишение родительских прав допускается только в отношении родителей, то есть лиц, записанных в записи акта о рождении ребенка в качестве матери и (или) отца ребенка. Не могут быть лишены родительских прав лица, заменяющие ребенку родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели)».

Достаточно подробно проблема лишения родительских прав рассматривается в работе А.И. Фролова. По мнению данного автора, «Родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей. Семейный кодекс Российской Федерации устанавливает пределы осуществления родительских прав (ст. 65). В целях обеспечения надлежащего исполнения родителями их обязанностей по отношению к детям и предупреждения злоупотребления родительскими правами семейное законодательство предусматривает возможность лишения и ограничения родительских прав». Лишение родительских прав в данном случае может быть определено как принудительное по решению суда прекращение родительского правоотношения, влекущее утрату родителем всех прав, основанных на факте родства с ребенком, в отношении которого он лишен родительских прав, в том числе права на получение от ребенка содержания, а

¹⁹ Решение № 2-290/2018 2-290/2018~М-310/2018 М-310/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-290/2018 Кизлярского городского суда (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru/>

также права на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

По мнению А.И. Фролова, «лишение родительских прав и ограничение родительских прав следует относить к специфическим семейно-правовым санкциям. Лишение родительских прав является мерой ответственности, поскольку применяется за виновное противоправное поведение. Поэтому оно преследует прежде всего цель наказания, применяется за виновные деяния и заключается как в лишении права, так и в возложении дополнительных обязанностей, лишений»²⁰.

Э.Н. Сабитова пишет, что «первичным проводником культурных ценностей из поколения в поколение является семья. С появлением в семье ребенка у его родителей возникает комплекс прав и обязанностей, в том числе и по передаче имеющегося жизненного опыта, первичным навыкам правового воспитания».

«Очень часто, однако, родители не выполняют эту обязанность, в связи с чем возникает необходимость вынесения судебного решения о лишении их родительских прав. Вопреки широко распространенному мнению, родственники ребенка – бабушки, дедушки, тети, дяди и так далее – не имеют права на обращение в суд с иском о лишении родительских прав. Единственное, что они могут сделать, – это обратиться в органы опеки и попечительства с заявлением о том, чтобы были приняты немедленные меры по защите прав и интересов ребенка. Органы опеки и попечительства обязаны в трехдневный срок рассмотреть заявление, провести проверку и, если потребуется принять необходимые меры. Часто один из родителей предъявляет иск о лишении родительских прав для того, чтобы появилась возможность устранить имеющееся препятствие в виде второго родителя для усыновления ребенка отчимом или мачехой». «Нередко подается иск о лишении родительских прав тех родителей, которые никогда не проявляли

²⁰ Фролов А.И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав. Конспект лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 21

никакой заботы о ребенке и не обеспечивали его материально. Делается это для того, чтобы в будущем у нерадивого родителя не было возможности потребовать у взрослого ребенка материального содержания. В том случае, если рассматривается дело про лишение и ограничение родительских прав, ответчиком по данному делу могут выступать как оба родителя, так и один из них. В некоторых случаях одного родителя лишают родительских прав, а другого – ограничивают в правах. Необходимо отметить, что одним из пробелов в семейном законодательстве является также отсутствие закрепленного понятия «лишение родительских прав». Кроме того, законодатель не проводит четкого разграничения понятий родственников и членов семьи. Данные понятие не совпадают в полном объеме в семейном, в гражданском, в жилищном праве. Лишение родительских прав – это мера семейно-правовой ответственности, направленная на защиту прав и интересов детей, влекущая за собой правовые последствия для родителей. Лишение родительских прав влечет правовые последствия не только для родителей, но и для детей, которые фактически утрачивают право на общение с родителями, лишенными родительских прав»²¹.

В решении № 2-7039/2018 2-7039/2018~М-6556/2018 М-6556/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-7039/2018 Люберецкого городского суда рассматривается дело, в соответствии с которым Управление опеки и попечительства Министерства образования Московской области по городским округам Люберцы, Дзержинский, Котельники и Лыткарино обратилось в суд в защиту интересов ребенка, к Садовой Н. Н. о лишении родительских прав в отношении ребенка и взыскании алиментов. Согласно справке инспектора ПДН семья Садовой Н.Н. состоит на профилактическом учете, поскольку ответчик ненадлежащим образом исполняет родительские обязанности по воспитанию, содержанию и образованию своего сына.

²¹ Сабитова Э.Н. Лишение родительских прав как способ защиты прав ребенка по законодательству Российской Федерации: вопросы семейноправовой культуры // Правовая культура. 2016. № 4 (27). - С. 112.

Ответчик неоднократно привлекалась к административной ответственности по ч.1. ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей в отношении своего сына. С матерью проводились профилактические беседы, направленные на нормализацию ситуации в семье.

Ребенок часто пропускает занятия по неважительной причине. В процессе воспитания мать практически не принимает участие, должного влияния на ребенка не имеет, в основном ребенком занимается дедушка мальчика. Со слов ребенка, мать часто не ночует дома, что вызывает беспокойство у ребенка. Ребенок был осмотрен штатным врачом-психиатром, в результате матери было рекомендовано срочно обратиться с сыном к районному врачу психиатру, т.к. у ребенка на шее были обнаружены следы удушья. До настоящего времени вопрос об оказании помощи ребенку матерью не решен.

Учебную программу ребенок усваивает фрагментарно, читать не умеет, диктанты не пишет, устно не считает, арифметические действия путает. Работает только под строгим контролем учителя. Домашние задания выполняет нерегулярно. Имеет большое количество пропусков. Поведение и свою речь не контролирует, может нагрубить взрослым. Внешний вид неряшливый, школьную форму не носит, постоянно голодный. Ребенок склонен к воровству, бродяжничеству, имеет навязчивую привычку – душиТЬ себя. Ответчик не работает, на какие средства проживает семья неизвестно. Отношение к воспитанию сына попустительское, безразличное. Ответчик родительские собрания не посещает, по вызовам в школу не является, не телефонные звонки не отвечает. Контроль за ребенком со стороны матери полностью отсутствует, вследствие чего ребенок совершает преступления.

Представитель третьего лица Комиссии по делам несовершеннолетних в судебное заседание явилась, доводы поддержала, указала, что ответчик состоит на профилактическом учете с 2013 г., часто ответчик выпивает, не

работает, оставляет ребенка без надзора. Ответчик привлекалась к административной ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ.

Суд, выслушав представителя истца, представителя третьего лица, заключение прокурора, полагавшего иски подлежащими удовлетворению, свидетелей, считает иск обоснованным и подлежащим удовлетворению²².

Л.О. Жемчугова подчеркивает в данном случае, что «бедность, плохие жилищные условия, задолженность по оплате ЖКХ, отсутствие регистрации не должны быть основанием для ограничения родительских прав. В этих случаях нужно применять другие меры работы с семьей, оказывать ей поддержку». Необходимо ввести социальное сопровождение для родителя, который ограничен в правах, объяснив, что человеку в такой ситуации зачастую нужна помощь²³. Данный автор предлагает включить в Семейный кодекс Российской Федерации дополнительные санкции, к числу которых относит предупреждение о лишении родительских прав, ограничение родительских прав на некоторый срок.

Как пишет Л.В. Кудрявцева, «очень часто семья является основным местом подготовки и совершения преступных действий. Участники преступных действий и действий, совершенных с ними, – это работники государственных учреждений, члены семьи, родители ребенка, работники учебных, спортивных и иных организаций, в которых занимается ребенок. Это является одной из наиболее важных причин лишения родительских прав, которое в данном случае преследует цель разорвать складывающиеся преступные связи.

Следует помнить вместе с тем, что воспитание ребенка является одновременно и правом, и обязанностью для родителя, в связи с чем отказ от него не допускается. Встречаются случаи на практике, когда нотариусы

²² Решение № 2-7039/2018 2-7039/2018~М-6556/2018 М-6556/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-7039/2018 Люберецкого городского суда // sudact.ru

²³ Жемчугова Л.О. Лишение родительских прав как институт семейного права // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». 2017. - С. 124-126.

принимают от родителей заявления об отказе от ребенка добровольно, но с подобной практикой нельзя согласиться, поскольку она нарушает существующие конституционные положения.

Целесообразно органам опеки устанавливать в каждом конкретном случае, почему родители уклоняются от содержания ребенка. Это позволит сократить социальное сиротство, а лишение родительских прав должно быть исключительной мерой»²⁴.

Т.С. Сафронова пишет, что «распространенной является практика помещения детей в Дома ребенка. Родители данных детей видят выгоду их пребывания на государственном обеспечении, думая, что действуют во благо, но впоследствии они отказываются забирать своих детей из детских организаций, будучи хорошо осведомленными о последствиях судьбы своего ребенка. Ещё одним фактором, по которым дети остаются на попечении у государства, можно признать снятие семьи, находящейся в социально опасном положении, с учёта в муниципальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Как только выносится судебное решение об ограничении или лишении родительских прав семья становится на ведомственный учёт только в орган опеки и попечительства. Нередко органы опеки и попечительства идут по короткому пути, поскольку работать с неблагополучной кровной семьёй труднее, чем передать ребенка на воспитание в новую семью. И данный подход может приводить к искусственному созданию социальных сирот со всеми последствиями. Ведь следует понимать, что семьи изначально являются сложными и бороться за их благополучие стоит однозначно не одному органу системы профилактики. Немногочисленные случаи восстановления в родительских правах обусловлены кардинальными изменениями в жизни человека и на это требуется несколько лет. Именно семья, помогает ребёнку сформироваться

²⁴ Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // Научное обеспечение агропромышленного комплекса, сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. - С. 652.

как личность и стать подготовленным к жизни в обществе. Поэтому государство ведёт активную политику, где важнейшей задачей является оказание реабилитационной помощи семье с целью её сохранения для ребёнка или восстановления семьи в случае, если не возможны были условия для полноценного и правильно воспитания ребёнка»²⁵.

Как отмечено в комментарии Л.М. Пчелинцевой, «исключительной мерой и одновременно высшей мерой ответственности за виновное невыполнение родительского долга является лишение родителей родительских прав»²⁶.

Семейный кодекс Российской Федерации пытается определить понятие лишения родительских прав через перечисление оснований применения этого семейно-правового института. В частности, в соответствии с СК РФ, родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если они:

- уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов;
- отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций;
- злоупотребляют своими родительскими правами;
- жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность;
- являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией;
- совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в том числе не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи.

²⁵ Сафронова Т.С. Лишение (ограничение) в родительских правах как исключительная мера защиты прав несовершеннолетних // Проблемы и перспективы современной науки. 2017. № 17. - С. 140.

²⁶ Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. – М.: Норма, 2003. - С. 320

Что касается уклонения от выполнения обязанностей родителей, в литературе указывается, что «это выражается в том, что родители не заботятся о физическом и психическом здоровье ребенка, его материально-бытовом обеспечении, образовании, а также не содержат ребенка без уважительной причины, не обеспечивают ему минимальный набор благ, необходимых для гармоничного развития несовершеннолетнего²⁷.

Что касается уклонения от уплаты алиментов, необходимо установить, что оно носит именно злостный характер. Лишение родительских прав по основанию злостного уклонения от уплаты алиментов возможно независимо от того, привлекался родитель за данное деяние к уголовной ответственности или нет. При этом суд должен установить причину неуплаты алиментов, так как если алименты не выплачиваются по объективным причинам, нельзя лишить родительских прав по этому основанию²⁸. Для лишения родительских прав достаточно систематической неуплаты алиментов на ребенка без уважительных причин²⁹. При разработке СК РФ 1995 г. отказались от установления минимума алиментов, поскольку у государства нет средств воздействия на лиц, не желающих работать³⁰.

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав указывается, что «о злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного

²⁷ Беспалов Ю. Основания и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. – 2007. – № 12

²⁸ Каморникова Е.С., Махарадзе Н.С. Правовая природа лишения родительских прав // Инновационное развитие современной юридической науки. Материалы II ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А. П. Лончакова. 2018. - С. 155.

²⁹ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. – С. 189

³⁰ Левушкин А.Н. Основания лишения родительских прав: вопросы теории и практики // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 121-125.

постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (часть 1 статьи 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, часть 1 статьи 157 Уголовного кодекса Российской Федерации)»).

В свою очередь, при рассмотрении иска о лишении родительских прав по основанию отказа без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома, либо из иной медицинской, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций суду, в частности, следует проверить: какими причинами был обусловлен такой отказ и являются ли они уважительными; имеют ли родители (один из них) предусмотренное законом право на устройство своего ребенка на полное государственное обеспечение в соответствующие организации и учреждения, и если имеют, то на какой срок; поддерживают ли родители (один из них) отношения с ребенком; предпринимались ли родителями (одним из них) какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка, и (или) изменились ли эти обстоятельства³¹. Как пишет А.Ю. Лапшова, «закрепление законодательно отказа без уважительных причин родителями взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций как основания лишения родительских прав является возможностью пресечь неправомерное и безжалостное поведение

³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав" // Информационно-правовой портал КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=282678&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5159589688352944#0>

родителей, либо одного из них, свидетельствующее о нежелании забрать ребенка в семью, воспитывать, нести за него ответственность. Такой отказ представляет собой по своей сути отречение от ребенка. В данном основании лишения родительских прав делается акцент на уважительность причин отказа от ребенка. Так как законодатель не указывает, какие причины можно считать уважительными, а какие нет, достаточно трудно разграничить случаи, когда к родителю действительно необходимо применить крайнюю меру, а когда его поведение вообще не является противоправным. Однако судебная практика выделяет такие причины как инвалидность, тяжелая болезнь, в том числе алкоголизм и наркомания, отсутствие жилья и средств к существованию. Также имеет значение и такие факты как поддерживают ли родители отношения с ребенком, предпринимались ли родителями какие-либо меры к преодолению обстоятельств, послуживших основанием для отказа взять ребенка или изменились ли эти обстоятельства (например, родителям, временно поместившим ребенка на основании пп. 2 п. 3 ст. 14 Федерального закона от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» в организацию для детей-сирот, в связи с утратой семьей жилого помещения в результате стихийного бедствия, предоставлено жилое помещение). Но все же тяжелое материальное положение родителей (одного из них) подлежит критической оценке судом в конкретной ситуации. Также не являются уважительными причинами потеря работы и нежелание трудоустроиться, продажа единственного жилья, все те обстоятельства, которые представляет собой виновное поведение родителей»³². Изменения, которые неоднократно вносились в положения ст. 69 СК РФ в части отказа без уважительных причин взять своего ребенка из разного рода учреждений, внесенные 24.04.2008 № 49-ФЗ, 25.11.2013 № 317-ФЗ, 28.11.2015 № 358-ФЗ, и

³² Лапшова А.Ю. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций как основание лишения родительских прав // Достижения науки и образования. 2017. № 9 (22). С. 44.

28.03.2017 № 39-ФЗ, касались наименования правовых форм учреждений, в которых мог быть оставлен ребенок.

Как пишет А.Г. Юрьева: «Проблематичным с точки зрения теории семейного права является отказ забрать ребенка из родильного дома. Родительские права и обязанности (правоотношения) согласно ст. 47 СК РФ основываются на происхождении, удостоверенным в установленном законом порядке, т.е. юридическим составом возникновения родительского правоотношения будет рождение ребенка и регистрация этого события в ЗАГСе. При отказе забрать ребенка из родильного дома отсутствует регистрация и собственно правоотношения не возникает. В таком случае невозможно лишить родительских прав женщину, отказавшуюся от ребенка, так как права и обязанности не возникали: нет прав – и лишать нечего, эта женщина не обрела состояния материнства»³³. Мы не можем вполне согласиться с подобным замечанием. На наш взгляд, сам факт рождения ребенка вызывает отношения материнства, факт же регистрации данных отношений в ЗАГСе выступает лишь в качестве формального основания фиксации подобных отношений.

Достаточно часто в специальной литературе рассматривается проблема злоупотребления родителями их родительскими правами; однако, как пишет, например, Г.В. Никулина «федеральный законодатель, устанавливая в ст. 69 СК РФ такое основания для лишения родительских прав, не дает легального определения этому понятию»³⁴.

Как утверждает Е.В. Ерохина, злоупотребление родительскими правами представляет собой виновное, систематическое использование предоставленных законом родительских прав по воспитанию детей, которое противоречит их назначению и интересам ребенка, влекущее за собой

³³ Юрьева А.Г. К вопросу об основаниях ответственности родителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. - № 1 (19). - С. 103.

³⁴ Никулина Г.В. Злоупотребление родительскими правами как основание для лишения родительских прав// Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 123-129.

причинение вреда детям³⁵. Злоупотребление родительскими правами может выражаться в создании препятствий в обучении, склонении к попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению спиртных напитков или наркотиков и т.п.. В качестве одной из форм злоупотребления может рассматриваться незаконное расходование имущества ребенка. К злоупотреблению правами также можно отнести случаи, когда один из родителей препятствует другому осуществлять свои родительские права³⁶. Воспитание, осуществляемое с благими намерениями, также может причинять ребенку вред, например Т.Я. Сафронова приводит ситуацию, когда с целью воспитания ребенка в духе здорового образа жизни для закаливания его отправляли в холодильник³⁷.

Цель использования родительских прав – надлежащая реализация прав ребенка и его воспитание. Границы свободы в реализации родительских правах должны определяться рамками закона и интересами самого ребенка.

Важным признаком злоупотребления родительскими правами является системность. В решении № 2-1226/2018 2-1226/2018~М-1058/2018 М-1058/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-1226/2018 Тындинского районного суда (Амурская область) рассматривается дело, в соответствии с которым Тихонова Е.В. обратилась в суд, с настоящим иском заявлением указав, что ранее она состояла в зарегистрированном браке с ответчиком Тихоновым С.О. От данного брака имеется несовершеннолетний ребенок.

С 2013 года ребенок имеет запрет на выезд из России. Истец хотела бы всесторонне развивать своего сына, вывозить его в другие страны, а заявление ответчика препятствует этому. Ответчик Тихонов С.О. своим заявлением о несогласии на выезд ребенка за границу действует не в интересах ребенка, в связи с чем, ее сын лишен возможности отдыха для улучшения своего здоровья и для полноценного развития.

³⁵ Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практическое пособие // URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/148>

³⁶ Кузеванова О.О. Злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав // Новая наука: От идеи к результату. 2016. - № 1-3. - С. 185.

³⁷ Сафронова Т.Я., Цымбала Е.М. Жестокое обращение с детьми. М.: ПСМЦ "ОЗОН", 2001. – С. 35

В судебное заседание ответчик Тихонов С.О. не явился, его настоящее место жительства неизвестно.

Оценив представленные по делу доказательства, суд приходит к выводу о том, что запрет ответчика на выезд несовершеннолетнего за пределы Российской Федерации нарушает законодательные гарантии прав ребенка, не дает возможности ребенку отдыхать, проходить обучение вследствие пребывания в другой стране, а также ущемляет права ребенка на участие в соревнованиях по плаванию и развитию в области спорта. Действия ответчика Тихонова С.О. свидетельствуют о злоупотреблении родительскими правами, ограничение им прав ребенка на выезд за пределы страны при указанных обстоятельствах является нецелесообразным, в связи с чем, исковые требования Тихоновой Е.В. законны, обоснованы и подлежат удовлетворению. Однако в требовании о лишении бывшего супруга родительских прав суд в данном случае отказал³⁸.

Однако в жизни встречаются случаи, когда и однократное использование родительских прав в ущерб ребенку может признаться злоупотреблением родительскими правами. Так, например, в ходе Ленинским районным судом г. Оренбурга рассмотрено дело о лишении родительских прав отца девочки. Судом установлено, что документы на ребенка - свидетельство о рождении, медицинский полис находились у отца. Свидетели, бабушка и сама девочка показали, что, когда Г. узнал, что девочке будут делать дорогостоящую операцию, он запросил за документы 350000 рублей³⁹. В данном случае указанное действие ответчика, заключающееся в вымогательстве денег и попытке нажиться на горе собственного ребенка, несмотря на разовость, должно рассматриваться как доказательство злоупотребления родительскими правами. Как пишет Д.А. Матанцев, семейный кодекс РФ употребляет понятие «злоупотребление

³⁸ Решение № 2-1226/2018 2-1226/2018~М-1058/2018 М-1058/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-1226/2018 Тындинского районного суда (Амурская область) // Sudact.ru

³⁹ Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28 мая 2009 г. по делу № 2 - 1715 / 09 // СПС КонсультантПлюс.

родительскими правами» в качестве основания для лишения родительских прав, отмены усыновления, а также в рамках права ребенка на защиту в случае подобного поведения родителей⁴⁰.

Под злоупотреблением родительскими правами следует понимать использование этих прав в ущерб интересам детей, например создание препятствий к получению ими общего образования, вовлечение в занятие азартными играми, склонение к бродяжничеству, попрошайничеству, воровству, проституции, употреблению алкогольной и спиртосодержащей продукции, наркотических средств или психотропных веществ, потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, вовлечение в деятельность общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых имеется вступившее в законную силу решение суда о ликвидации или запрете деятельности (статья 9 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", статья 24 Федерального закона от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ "О противодействии терроризму").

Следующим основанием лишения родительских прав является жестокое обращение с детьми. Жестокое обращение с детьми может выражаться, в частности, в осуществлении родителями физического или психического насилия над ними, в покушении на их половую неприкосновенность.

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 №761 написано о необходимости уточнения и упорядочения правового содержания понятия «жестокое обращение с ребенком». Категория «жестокое обращение» не относится к числу чисто правовых категорий. Основное ее «происхождение» – это область психологии. Жестокость определяется психологами, как свойство личности, заключающееся в безразличии к страданиям людей или же в стремлении к их причинению⁴¹. К физическому

⁴⁰ Матанцев Д.А. Проблема научного осмысления категории «злоупотребление родительскими правами» // Nauka-Rastudent.ru. 2015. - № 11. - С. 43.

⁴¹ . Букшина С.В. Категория «жестокое обращение с детьми» по законодательству Российской Федерации // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4-5 октября 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 258.

насилию относится преднамеренное нанесение родителями ребенку травм, не связанных с несчастным случаем⁴². Как утверждает Л.С. Алексеева физическое насилие включает также введение ребенку веществ или препаратов, вызывающих одурманивание⁴³. Не могут служить основанием для лишения родительских прав обычные воспитательные меры (например, лишение ребенка возможности просмотра телевизора, отказ в приобретении игрушки и т.д.). По мнению А.М. Нечаевой психическим насилием является периодическое психическое воздействие на ребенка, тормозящее развитие личности и приводящее к формированию патологических черт характера⁴⁴. К психической форме насилия можно отнести: открытое неприятие и постоянную критику ребенка, угрозы в адрес ребенка в открытой форме, однократное грубое психическое воздействие, вызывающее у ребенка психическую травму и др. Так, мать унижала достоинство дочери нецензурными выражениями, против ее воли обрезала волосы, в связи, с чем девочка испытывала комплекс неполноценности в отношении своего внешнего вида, физических данных и пр.⁴⁵. Такие феномены, как неадекватные родительские установки, желание «усовершенствовать», «переломить» ребенка в своих крайних выражениях также могут выступать формой психического насилия⁴⁶. По мнению С.В. Букшиной употребление термина «психическое насилие» является неудачным, так как термин «насилие» в общепринятом значении есть насилие физическое. В данном случае подходящей будет формулировка «психологическое жестокое обращение»⁴⁷. Термин «сексуальное насилие» означает вовлечение ребенка с его согласия или без такового в сексуальные действия с взрослыми с целью

⁴² Волкова Е.Н. Защита детей от жестокого обращения. – СПб.: Питер, 2007. – С. 36

⁴³ Алексеева Л.С. Насилие и дети // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 122-125.

⁴⁴ Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М.: Бек, 1991. - С. 11

⁴⁵ Денисюк О. Вопросы семьи и детства. Поможем нашим детям. Интервью помощника прокурора Шороховой Н.С. начальнику «Центра социальной работы г. Костомукши». Дата публикации 27 ноября 2006 года. URL: <http://www.mzsocial-rk.ru>

⁴⁶ Соколова Е.Т. Психотерапия людей, переживших насилие // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / под ред. Л.С. Алексеевой. – М., 2000. – С. 26.

⁴⁷ Кузеванова О.О., Воронина С.В. Жестокое обращение с детьми как основание лишения родительских прав // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет. 2015. - С. 3181-3183.

получения последними удовлетворения или выгоды. Согласие ребенка на сексуальный контакт не дает оснований считать его ненасильственным, поскольку ребенок не обладает свободой воли и не может предвидеть все негативные для себя последствия⁴⁸. Как пишут С.В. Воронина и С.А. Горовой, единственно эффективным способом решения проблемы жестокого обращения с детьми в семье остается лишение родителей родительских прав. Но такое наказание минимизирует возможность для родителей осмыслить ошибки в своем поведении. В данном случае целесообразно говорить о необходимости осуществления профилактики семейного насилия⁴⁹.

Как указывается в литературе, «отобрание детей (лишение, ограничение) по признаку жестокого обращения является субъективным понятием, кроме случаев, содержащих составы преступлений (покушение на жизнь и здоровье, половую неприкосновенность и т.п.), а вот выявление фактов «жестокого обращения» на основе методов воспитания (закаливание, плотный учебный график, привитие поклонения определенной культуре) требует тщательного и всестороннего изучения»⁵⁰.

Что касается злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, в постановлении Пленума Верховного суда указывается, что хронический алкоголизм или заболевание родителей наркоманией должны быть подтверждены соответствующими медицинскими документами. Лишение родительских прав по этому основанию может быть произведено независимо от признания ответчика ограниченно дееспособным⁵¹.

Последним основанием лишения родителя родительских прав является совершение им умышленного преступления против ребенка, супруга или

⁴⁸ Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. – СПб.: Речь, 2004. – С. 82

⁴⁹ Воронина С.В., Горовой С.А. Жестокое обращение с детьми как основание лишения родительских прав // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. - С. 43.

⁵⁰ Летунова Е.Т., Алексеев А.М., Федорова М.В. Спорные вопросы лишения и ограничения родительских прав // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции . 2018. - С. 336.

⁵¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 N 44 "О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав"// "Российская газета", N 262, 20.11.2017

другого члена семьи. Как пишет М.Б. Мельникова, «изначально ст. 69 СК РФ предусматривала, что родители (один из них) могут быть лишены родительских прав, если совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо против жизни или здоровья супруга. В Федеральном законе от 30.12.2015 № 457-ФЗ указанное основание для лишения родительских прав изложено следующим образом – «совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей, другого родителя детей, супруга, в т.ч. не являющегося родителем детей, либо против жизни или здоровья иного члена семьи». Представляется, что расширение указанного основания связано, в первую очередь, со стремлением решить проблему семейного насилия, которая до настоящего времени является одной из серьезных социальных бед. Кроме того, ранее действовавшая редакция статьи предусматривала возможность лишения родительских прав в случае совершения родителем преступления. В связи с этим на практике возникали проблемные ситуации.

Так, при совершении отцом преступления в отношении жизни или здоровья матери ребенка, с которой отец не состоял в зарегистрированном браке, указанное основания для лишения родительских прав было неприменимо, а вопрос о крайней мере семейно-правовой ответственности при совершении преступления в отношении иных членов семьи не был закреплен законодательно вообще. Внесение в ст. 69 СК РФ изменений, касающихся возможности лишения родительских прав при совершении родителем преступления внутри семьи независимо от юридического оформления семейных отношений между родителями, следует признать важным законодательным шагом для борьбы с насилием по отношению к близким людям»⁵².

Следует согласиться с позицией О.О. Кузевановой, которая отмечает, что для лишения родительских прав не требуется, чтобы преступление

⁵² Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. - № 16-2. - С. 229.

против других членов семьи было совершено в присутствии ребенка⁵³. «Семейное насилие само по себе с полноценным воспитанием ребенка несовместимо. Однако на практике встречаются случаи, когда возможность лишения родительских прав в связи с совершением преступления против другого члена семьи используется далеко не во благо несовершеннолетнего. Например, после прекращения семейных отношений один из родителей умышленно провоцирует второго на совершение действий, которые могут подпасть под уголовно-правовую квалификацию, в частности на угрозу убийством, и в дальнейшем использует этот факт привлечения к уголовной ответственности в собственных интересах, чаще всего для получения материальной выгоды. Аналогичным образом могут развиваться события и при угрозе убийством либо при нанесении побоев иным членам семьи. И в такой ситуации могут иметь место как оговор, так и лжесвидетельство со стороны лиц, заинтересованных в умалении прав родителя на воспитание ребенка.

В связи с изложенным представляется, что в каждом случае проведения доследственной проверки и расследования уголовного дела по факту совершения преступления против жизни и здоровья внутри семьи сотрудникам правоохранительных органов следует обращать внимание на вероятность провокационных действий со стороны потерпевшего для получения в дальнейшем возможности использовать факт привлечения родителя ребенка к уголовной ответственности исключительно для лишения его родительских прав и для иных выгодных для потерпевшего последствий.

При выявлении таких обстоятельств информация о них подлежит направлению в органы опеки и попечительства. В свою очередь, лишение родительских прав по указанному основанию является правом суда, а не бесспорно вытекает из одного факта постановления приговора в отношении родителя. Соответственно, обстоятельства совершения родителем

⁵³ Кузеванова О.О. Совершение родителями преступления как основание для лишения родительских прав. Горно-Алтайск, 2016. – С. 107

преступления против жизни и здоровья ребенка и иного члена семьи, причины и условия, способствующие преступлению, должны тщательно изучаться на стадии следствия. В дальнейшем полученные сведения могут быть использованы судом для постановки законного и обоснованного решения по иску о лишении родительских прав»⁵⁴.

Как пишет Д.А. Матанцев, «Конвенция о правах ребенка (п. 1. ст. 7) провозглашает право ребенка знать своих родителей и право на заботу с их стороны, в связи с чем государство стремится обеспечивать сохранность биосоциальной и правовой связи между ребенком и его родителями, а семейные связи рассматриваются в качестве составляющей права ребенка на сохранение своей индивидуальности (статья 8 Конвенции). Конвенция признает также права и обязанности родителей «управлять и руководить ребенком».

Государство, однако, не может безразлично относиться к случаям нарушения прав и интересов ребенка со стороны его родителей. Закрепленными в действующем российском законодательстве основаниями лишения родительских прав охватываются случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения родительских обязанностей, создающие угрозу жизни и здоровью ребенка, его нормальному физическому и нравственному развитию. Закрепление в Семейном кодексе рассматриваемого перечня является отражением положений Конвенции о необходимости мер защиты ребенка от всех форм физического и психологического насилия, оскорбления и злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальную, со стороны родителей.

Д.А. Матанцев считает, что «ответственность в виде лишения родительских прав должна наступать только за виновные действия родителей, в связи с чем закрепление в семейном законодательстве некоторых оснований лишения родительских прав может вызывать

⁵⁴ Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. - № 16-2. - С. 229-230.

возражения. Например, хроническое заболевание алкоголизмом или наркоманией зачастую парализует волевою составляющую деятельности человека, в связи с чем не может рассматриваться как виновное поведение. Другое дело, если этому заболеванию сопутствует вредоносное поведение родителей в отношении своих детей⁵⁵.

Что касается зарубежного опыта, то, как указывается в работе Е.Ю. Кирилловой, «В ряде государств-членов ЕС основания лишения родительских прав сходны с основаниями, закрепленными в Семейном кодексе РФ («уклонение от воспитания и (или) содержания ребенка», «злоупотребление родительскими правами и (или) жесткое обращение с ребенком»). Вместе с тем они обладают существенной спецификой по сравнению с отечественным законодательством, например, различия усматриваются в терминологической базе (латвийское право оперирует понятием «родительская власть», а не «родительские права»). Кроме того, законодательство отдельных государств-членов ЕС включает неизвестные нашему законодателю основания лишения родительских прав, которые заслуживают отдельного внимания и тщательной проработки»⁵⁶.

Поскольку лишение родительских прав является крайней мерой ответственности родителей, в исключительных случаях при доказанности виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств, а также с учетом интересов ребенка может отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей.

Отказывая в иске о лишении родительских прав, суд при наличии указанных выше обстоятельств вправе также в соответствии со статьей 73 СК

⁵⁵ Матанцев Д.А. Отражение идей конвенции о правах ребенка в законодательстве РФ о лишении родительских прав // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). - С. 61.

⁵⁶ Кириллова Е.Ю. Основания лишения родительских прав в государствах-членах Европейского союза // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 55.

РФ принять решение об ограничении родителя в родительских правах, если этого требуют интересы ребенка⁵⁷.

Лишение родительских прав мы предлагаем применять в отношении родителей с момента, когда у них может возникнуть родительская дееспособность в полном объеме, то есть с 16 лет.

Необходимо закрепить в СК РФ возможность взыскания с родителя в пользу ребенка сумм компенсации морального вреда и возмещения материального вреда при лишении родительских прав его родителей, а также предусмотреть необходимость рассмотрения судом вопроса о выселении родителей (одного из них), лишённого родительских прав, из жилого помещения, в котором проживает ребенок, в ходе разбирательства дела о лишении родительских прав.

В качестве завершения рассмотрения данного вопроса отметим, что лишение родительских прав может быть рассмотрено как разновидность семейно-правовой ответственности, реализации санкции семейно-правовой нормы. Перечень оснований лишения родительских прав строго ограничен законодательством, никакие иные основания здесь применяться не могут.

1.3. Отличия лишения от ограничения родительских прав

Смежным правовым институтом, близко примыкающим к лишению родительских прав, является институт ограничения родительских прав. Совместное рассмотрение норм, посвященных ограничению и лишению родительских прав в рамках одного исследования поможет более точно определить сходства и различия между их нормами, в конечном счете позволит более полным образом достигнуть цели нашей работы.

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, январь, 2018,

Как и институт лишения родительских прав, институт ограничения родительских прав рассматривался в работах многих ученых, к числу которых можно отнести И.А. Вобликову и Н.Е. Гридчину⁵⁸, Л.В. Трифонову⁵⁹, Е.С. Тяжких⁶⁰ и многих других исследователей семейно-правовых отношений в российском обществе.

Как указывает Е.П. Бурдо: «В общем смысле ограничение родительских прав выступает в качестве полного изолирования ребенка от родителей в условиях сохранения за ними их родительских прав. В ситуации виновного противоправного поведения родителей, ограничение родительских прав может выступать в качестве меры их ответственности»⁶¹. Помимо того, ориентируясь на содержание ст. 121 СК РФ, можно отметить то, что родители, находящиеся в ограниченных правах по отношению к своим детям, не имеют права быть законными представителями своих детей, а так же выступать в качестве защитника их интересов и прав⁶².

В данном случае не имеет значения, виновный родитель или нет – определяющим фактором выступает опасная обстановка в семье, которая может создать необходимость изолирования ребенка от родителей. Права и интересы ребенка за счет применения данной меры получают защиту⁶³. Лица, не выполняющие свои родительские обязанности по причине стечения тяжелых обстоятельств, а также по другим причинам, которые от них не зависят (психические расстройства или иные хронические заболевания, за исключением лиц, страдающих хроническим алкоголизмом или

⁵⁸ Вобликова И.А., Гридчина Н.Е. Ограничение родительских прав // Тенденции развития современной науки Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета: в 2-х частях. 2017.- С. 196-199.

⁵⁹ Трифонова Л.В. Основания и порядок ограничения родительских прав // Экономика и право: анализ тенденций и перспектив развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч.. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. - С. 214.

⁶⁰ Тяжких Е.С. Об институте ограничения родительских прав // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития Сборник материалов III международной научно-практической конференции. 2016. - С. 338.

⁶¹ Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1. - № 4 (4). - С. 83.

⁶² Абашин Э. А. Семейное право. М.: Форум, 2008. – С. 214

⁶³ Бурданова Н. А. Учет мнения ребенка при рассмотрении судебных споров // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы. СПб.: Астерион, 2009. - С. 56.

наркоманией), не могут быть лишены родительских прав (ст. 69 СК РФ, п. 2 ст. 73 СК РФ)⁶⁴. В соответствии с п. 2 ст. 73 СК РФ можно выделить два основания для ограничения родительских прав: при условии, в котором нахождение для ребенка в семье с родителями (одним из них) опасно для его жизни по независящим от родителей (одного из них) объективным причинам. В данном случае ограничение родительских прав можно отнести к мерам защиты, поскольку родители не виноваты в том, что общение с ними представляет опасность для несовершеннолетнего⁶⁵. «Лица, ограниченные судом в родительских правах, не имеют права быть усыновителями (п. 1 ст. 127 СК РФ), опекунами или попечителями (п. 3 ст. 146 СК РФ), приемными родителями (п. 1 ст. 153 СК РФ), то есть воспитателями чужих детей»⁶⁶. Как и в случае лишения родителей родительских прав, за ребенком сохраняется право собственности на жилое помещение или право пользования жилым помещением, все права имущественного характера, основанные на факте родства с родителями, переданные в качестве наследства родителями и другими лицами, выступающими в качестве родственников (п. 3 ст. 74 СК РФ). В данном случае происходит соблюдение принципа первоочередной защиты прав и законных интересов ребенка. Обусловленным правом, для незамедлительного отобрания ребенка у родителей или лиц их заменяющих, является постановление (распоряжение) органа местного самоуправления.

На этом основании орган опеки и попечительства обязан:

- 1) незамедлительно оповестить прокурора;
- 2) создать условия для временного нахождения ребенка;
- 3) в течение семи дней после вынесения постановления об отобрании ребенка подать обращение в суд с иском о лишении родителей родительских прав либо об их ограничении. Результатом удовлетворения иска об

⁶⁴ Гомола А. И. Семейное право: учебник. М.: Академия, 2008.- С. 87

⁶⁵ Каця Т. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом // Закон. № 3. 2009. С. 76–81.

⁶⁶ Иванова М. В. Лишение родительских прав как исключительная мера семейно-правовой ответственности: некоторые спорные вопросы // Россия на рубеже тысячелетий: общество, наука, образование. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 11

ограничении родительских прав служит изолирование ребенка от обоих родителей либо от одного из них.

Ограничение родительских прав в общем смысле является временной мерой. По закону допускается контакт ребенка с родителями, которые были ограничены в родительских правах (ст. 75 СК РФ). Данного вида контакты (свидания, встречи, телефонные переговоры и т. п.) могут быть возможны лишь на условии отсутствия оказания на ребенка пагубного влияния. Контакт с ним согласно ст. 75 СК РФ, может осуществляться лишь в качестве права, подлежащего обязательной реализации и может быть осуществлен лишь в интересах самого ребенка. Этот контакт родителей, ограниченными в родительских правах, с детьми, необходимо контролировать со стороны заинтересованных лиц и органов, которые несут ответственность за воспитание ребенка (орган опеки и попечительства, опекун (попечитель))⁶⁷.

Как пишет Ю.Ф. Беспалов: «меры, ограничивающие семейные права, не являются мерами семейно-правовой ответственности, их следует рассматривать как запреты (приемы, составляющие метод семейно-правового регулирования). Кроме того, эти меры представляют собой дополнительные обязанности, не относящиеся к мерам ответственности, а также приостанавливают действие некоторых семейных прав»⁶⁸.

По нашему мнению, следует отметить, что ограничение родительских прав – есть профилактическая мера и производится как при условии недостаточности оснований для лишения родительских прав, так и предупредительная мера. Следует отметить, что ограничение родительских прав носит, как правило, временный характер, если это не связано с психическим состоянием здоровья одного или обоих родителей.

Органы опеки и попечительства, как правило, при получении сведений о неблагополучной семье с детьми, не принимают скорейшие меры по

⁶⁷ Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1. - № 4 (4). - С. 81-86.

⁶⁸ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. -2014. -№2. – С. 45-51.

выявлению и устранению нарушения прав и интересов ребенка в семье. Они медлят и не спешат с обращением в суд с иском об ограничении в родительских правах, а ждут более серьезных правонарушений со стороны родителей или просто проявляют халатность, чтобы в последующем обратиться с иском о лишении их родительских прав.

Таким образом, они стараются снять с себя ответственность за ребенка, что является не допустимым. Тем самым упускается время для оздоровления семьи в целом и способность родителей воспитывать своего ребенка⁶⁹.

Как пишет Б.М. Гонгало, «Основанием для применения названной меры служит опасность оставления ребенка с родителями:

1) по обстоятельствам, от них не зависящим (психическое расстройство, болезнь, стечение тяжелых обстоятельств);

2) вследствие поведения родителей, которое опасно для ребенка, но нет достаточных оснований для лишения родительских прав. Так, суд удовлетворил иск социально-реабилитационного центра в интересах несовершеннолетней дочери об ограничении прав матери, принуждавшей ее к своему образу жизни по истовой вере (бродяжничество, проведение времени в исполнении религиозных обрядов, склонение к монашеству)».

Круг лиц, которые могут предъявить иск об ограничении родительских прав является несколько более широким по сравнению с кругом заявителей по делам о лишении родительских прав. К ним относятся близкие родственники ребенка, органы и организации, на которые законом возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей, дошкольные образовательные, общеобразовательные и другие учреждения, прокурор. Прокурор и представитель органа опеки и попечительства должны участвовать в рассмотрении дел об ограничении родительских прав.

⁶⁹ Мосиенко Т.А., Матвинеко Д.В. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития. Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. - С. 71-74.

В случае если оба родителя ограничены в родительских правах, нет в живых другого родителя или он лишен родительских прав либо место нахождения его неизвестно и нет других близких родственников, суд передает ребенка на попечение органа опеки и попечительства, который вправе передать ребенка под опеку (попечительство), в приемную семью, детский дом семейного типа и т.д. Передача ребенка на усыновление без согласия родителей, ограниченных в родительских правах, не допускается.

В течение трех дней с момента вступления решения в законную силу суд направляет выписку из решения суда об ограничении в родительских правах в орган ЗАГСа⁷⁰.

Следующей мерой семейно-правового воздействия, предусмотренной семейным законодательством, является отобрание ребенка при условиях, угрожающих его жизни или здоровью. Как указывают, например, В.А. Борченко и Е.А. Душин⁷¹, «если ситуация, связанная с воспитанием ребенка удручающая, и сотрудников органов опеки и попечительства понимает, что несовершеннолетнему опасно находится с его родителями, в силу вступает норма ст. 77 СК РФ: при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью органы опеки и попечительства вправе немедленно отобрать ребенка у родителя либо иных лиц, на попечении которых он находится. Причем опасность в данном случае может возникать как от жилищно-бытовых условий, так и от других лиц, проживающих совместно с ребенком на этой же жилой площади. Проблемой в данном случае является то, что подобные критерии опасности нигде не обозначены, в связи с чем инспектор отдела опеки и попечительства должен оценить критерии опасности жизни и здоровью ребенка ориентируясь лишь на свое собственное субъективное мнение.

⁷⁰ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 124

⁷¹ Борченко В.А., Душин Е.А. Вопросы отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью // Вестник Самарского юридического института. 2018. - № 3 (29). - С. 135-138.

Как пишет С.Л. Банщикова, «Современный российский законодатель предусматривает возможность отобрания ребенка при условиях, определенных законом в ст. 77 СК РФ. Функции по отобранию законодатель возлагает на органы опеки и попечительства. Основанием для таких действий указанных органов является акт органа исполнительной власти субъекта РФ либо акт главы муниципального образования. Полагаем, что данная мера может рассматриваться сегодня и как мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении, связанном с неисполнением или ненадлежащим 30 исполнением обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних (ст. 5.35 КоАП РФ), поскольку с учетом специфики рассматриваемого правонарушения нецелесообразно ждать наступления вредоносных результатов, что может повлечь непоправимые последствия»⁷².

Как указывают Б.М. Гонгало и П.В. Крашенинников: «Оперативной мерой административного воздействия и одновременно защиты прав несовершеннолетнего, не связанной с лишением или ограничением родительских прав, является также отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью».

Можно выделить следующие признаки подобного отобрания: его основанием является явная угроза жизни или здоровью отбираемого ребенка и необходимо оперативное устранение существующей угрозы, причем данная мера применяется не только родителям, но и к другим лицам, у которых этот ребенок находится, данное решение носит не судебный, а административный характер и принимается в виде соответствующего акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации либо акта главы муниципального образования в случае, если законом субъекта Федерации органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству в соответствии с федеральными законами; осуществление данной меры производится органом опеки и попечительства, которые должны обеспечить

⁷² Банщикова С.Л. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В.. 2017. - С. 28.

временное устройство ребенка, о применении данной меры должен быть уведомлен прокурор. В течение семи дней после вынесения административного акта соответствующий орган в лице своего представителя обязан обратиться в суд с иском о лишении или ограничении родительских прав.

Ребенок может быть передан другому родителю, родственникам, а при отсутствии таковых – в детский дом, в последующем проблема устройства ребенка решается в судебном (об определении места жительства ребенка, о возврате ребенка и др.), либо в административном порядке⁷³.

На основании проведенного рассмотрения семейно-правовых институтов, смежных с институтом лишения родительских прав, можно прийти к выводу, что семейное законодательство содержит целую систему санкций и мер защиты, применяемых в отношении родителей ребенка (лиц их заменяющих) в случае, если их образ жизни или поведение угрожает жизни или здоровью несовершеннолетнего. На практике вполне возможно наличие различных злоупотреблений и ошибок в этой сфере, смешение различных институтов, направленных на защиту прав и законных интересов ребенка. Это обуславливает необходимость существования соответствующих процессуальных гарантий, прав родителей и детей на представительство своих интересов в рамках соответствующего судопроизводства, существование иных механизмов, направленных на защиту прав и представительство интересов недееспособного лица. Данные механизмы и права будут рассмотрены нами в следующей части проводимого исследования.

⁷³Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 124

ГЛАВА 2. УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

2.1. Процессуальное положение ребенка и родителей

Лишение родительских прав производится в судебном порядке, что определяет необходимость рассмотрения процесса судопроизводства по делам этого рода. Родители, лишённые родительских прав, теряют все права, основанные на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав, в том числе право на получение от него содержания, а также право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей.

Принципиально важным юридическим ориентиром практической деятельности родителей по защите прав и интересов своих детей являются положения статьи 65 СК РФ «Осуществление родительских прав».

В данной статье акцент сделан на проблематику интересов детей в их объективно-универсальном смысле. Именно обеспечение интересов детей определяется в качестве предмета основной заботы родителей. Но в тексте статьи не только не сформулировано понятие «интересы ребенка», но и весьма фрагментарно изложены те феномены, которые противоречат интересам детей – вред физическому, психическому здоровью, нравственному развитию, жестокое обращение и т.д. При этом речь идет о защите законодательно закрепленных, но нарушаемых прав и интересов детей. Наиболее массовыми нарушениями являются нарушения прав, интересов детей на адресную социальную поддержку, на профильное медицинское обслуживание, на адекватное образование.

Проблема участников судопроизводства по семейным делам является достаточно сложной, она рассматривалась еще в советское время⁷⁴.

⁷⁴ Кострова Н.М. Правовое положение участников судопроизводства по семейным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. - № 1. - С. 63-69.

Как пишет Ю.Ф. Беспалов, «в соответствии с п. 1 ст. 70 СК РФ истцом по делам о лишении родительских прав может быть один из родителей ребенка; лица, заменяющие родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители); прокурор; органы и организации, на которые законом возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детские дома, школы-интернаты и т. д.)»⁷⁵.

Характеризуя процессуальное положение каждого из участников спора по делам о лишении родительских прав, ряд ученых предлагают определять процессуальное положение третьих лиц по данному делу для фактических воспитателей ребенка и второго родителя, не лишаемого родительских прав и претендующего на воспитание ребенка. Другие считают, что, если родитель не требует передачи себе на воспитание ребенка, то он должен принимать участие в судопроизводстве в качестве законного представителя, а не третьего лица⁷⁶.

В пункте 2 статьи 56 Семейного кодекса записано: «Ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их замещающих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд». Положения о праве ребенка выражать свое мнение в процедурах, затрагивающих его права и интересы, развиты в статье 57 Семейного кодекса, где записано, что «ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его

⁷⁵ Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. – М., 2008. – С. 32

⁷⁶ Гусева М.А. Процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. –Свердловск, 1983. – С. 11

интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства.

Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет». В этих статьях речь идет о том, что только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет, могут быть изменены имя и фамилия ребенка, осуществлено восстановление родителей (одного из них) в родительских правах, осуществлена процедура усыновления ребенка, по просьбе усыновителя усыновленному ребенку может присваиваться фамилия усыновителя и указанное им имя, при отмене судом усыновления ребенка и разрешении судом вопроса о том, сохраняются ли за ребенком присвоенные ему в связи с его усыновлением имя, отчество и фамилия. Стоит обратить внимание и на то важное обстоятельство, что принципиально важное общее положение статьи 57 Семейного кодекса о том, что ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства – также изложены во многих других статьях Семейного кодекса. Однако в Семейном кодексе РФ, в других нормативных правовых документах не сформулированы конкретные процедуры, механизмы подобного участия. Дети в возрасте до 14 лет могут быть привлечены судом к участию в деле, однако делать этого судья не обязан. При этом Кодекс не содержит какого бы то ни было положения, закрепляющего процессуальный статус ребенка. Отсутствие такой нормы в законе делает обязательство суда привлекать ребенка к участию в процессе и право ребенка участвовать в гражданском процессе иллюзорным. На практике суды отказываются принимать жалобы и

заявления от несовершеннолетних, ссылаясь на отсутствие соответствующих полномочий⁷⁷.

В ходе рассмотрения дела необходимо выяснить есть ли основания, предусмотренные Семейным кодексом РФ для осуществления лишения родительских прав; устанавливается также наличие оснований для возбуждения уголовного дела, ситуация с алиментами на содержание ребенка, вина и психическое состояние родителей, наличие у них зависимости от алкоголя и наркотиков⁷⁸. Это обуславливает необходимость проведения судебно-медицинской и психолого-психиатрической экспертиз для установления опасности неблагоприятного воздействия родителей на ребенка. В данном случае имеются в виду виды воздействия родителей на ребенка, вызывающие у него задержки и недостатки умственного, нравственного и психического развития, что не всегда учитываются на практике⁷⁹.

Отметим неопределенность процессуального положения ребенка, поскольку ребенок, являясь субъектом семейных правоотношений, во многих спорах о детях фактически выступает в качестве «одушевленного» объекта спора. Семейный кодекс РФ содержит ряд упоминаний о возможности личного обращения ребенка в суд по ряду вопросов. Так, в соответствии со ст. 56 СК РФ, ребенок, достигший возраста 14 лет, может самостоятельно обратиться в суд в случае злоупотреблений со стороны родителей или лиц, их заменяющих, ст. 142 допускает отмену усыновления по заявлению ребенка, достигшего 14 лет. В подобных случаях ребенок должен занять процессуальное положение истца.

В научных исследованиях, посвященных данной проблеме, встречаются несколько противоположных подходов. Согласно первому из них, ребенок является стороной в споре только в случаях, когда защищаются

⁷⁷ Кабанов В.Л. Права детей в международном праве и российском законодательстве – Саарбрюккен: 2015. – С. 34

⁷⁸ Беспалов Ю.Ф. Основания и порядок лишения родительских прав //Российская юстиция. – 2000. – № 12. – С. 25–29

⁷⁹ Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Лишение родительских прав: монография. – Саратов, 2010. – С. 52

его права и интересы непосредственно. Анализ действующего процессуального законодательства, однако, показывает, что для того, чтобы считать ребенка стороной в процессе необходимо либо прямое указание семейного законодательства, либо обращение в суд для защиты его интересов каких-то других лиц, которые при этом своих собственных интересов не защищают. В этой связи, ребенок может занять положение истца, например, в процессе по делу о лишении родительских прав, возбужденному одним из родителей, органами опеки и попечительства, комиссиями по делам несовершеннолетних, иными организациями, охраняющими права детей, об отмене усыновления, о взыскании алиментов, об установлении отцовства. В ряде случаев, предусмотренных семейным законодательством, учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, для органов опеки и попечительства и суда обязателен. Изучение материалов судебной практики показывает, что чаще всего выражение мнения ребенка оформляется как допрос несовершеннолетнего свидетеля. Однако «свидетель в гражданском процессе относится к юридически не заинтересованным в исходе дела участникам, которые привлекаются судом для установления обстоятельств дела»⁸⁰. С этой точки зрения дело о лишении родителей ребенка их родительских прав трудно признать безразличным для ребенка, что обуславливает актуальность четкого обозначения процессуального положения ребенка в спорах подобного рода.⁸¹

В решении № 2-1753/2018 2-1753/2018 ~ М-1034/2018 М-1034/2018 от 11 мая 2018 г. по делу № 2-1753/2018 Промышленного районного суда г. Самары (Самарская область) рассматривается дело по иску Крестниковой Марии Александровны к Крестникову Владиславу Михайловичу о лишении родительских прав и взыскание алиментов, в котором был допрошен несовершеннолетний ребенок. Было установлено, что ответчик не видится с

⁸⁰ Жаглина М.Е. Процессуальное положение ребенка в спорах о детях // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2017. - № 3-2. - С. 70-76.

⁸¹ Жаглина М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // *Вестник Воронежского института МВД России*. 2017.- № 2. - С. 54-61.

сыном, не общается, помощи от ответчика в воспитании и содержании ребенка истица не получает, ответчик не осуществляет родительские права и не несет обязанности должным образом.

Ответчик Крестников В.М. в судебном заседании иск не признал, указал, что истица препятствует ему в общении с ребенком. Опрошенный в судебном заседании несовершеннолетний Крестников Кирилл, 2006 года рождения указал, что не возражает против лишения его отца родительских прав, пояснил, что к нему никаких чувств, отношений не испытывает. Не помнит, когда последний раз с ним общался, выезжал куда-нибудь, получал от него подарки. Видеться с отцом не желает, даже если будет возможность с ним общаться, он не готов общаться. С мамой отношения хорошие, она не настраивает его против отца.

Суд постановил лишить Крестникова Владислава Михайловича родительских прав в отношении ребенка Крестникова Кирилла Владиславовича⁸².

Согласно ст. 36 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности (правоспособность) признаётся в равной мере за всеми гражданами и организациями, которые согласно российскому закону обладают правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов⁸³.

Как пишет О.А. Бахарева, «ребенок как субъект спорных правовых правоотношений в таких делах занимает положение стороны в процессе либо истца, либо ответчика. Ребенок, которому исполнилось 14 лет, имеет право обратиться в суд за защитой от злоупотреблений со стороны родителей (ч. 2 ст. 56 СК РФ.) Таким образом, для более правильного определения процессуального положения ребенка законодателю целесообразно

⁸² Решение № 2-1753/2018 2-1753/2018 ~ М-1034/2018 М-1034/2018 от 11 мая 2018 г. по делу № 2-1753/2018 Промышленного районного суда г. Самары (Самарская область) // sudact.ru

⁸³ Самсонов Н.В. Гражданская процессуальная правоспособность и влияние на нее актов материального права // Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. - 2018. - С. 376-382.

установить, что ребенок по достижении возраста 14 лет в случае предъявления им иска в суд при нарушении его прав и законных интересов родителями в случае ненадлежащего выполнения ими либо одним из них обязанностей по воспитанию, образованию или при злоупотреблении родительскими правами займет процессуальное положение истца»⁸⁴.

В качестве истца в деле о лишении родительских прав участвуют не только родители, но и другие члены семьи. В качестве примера рассмотрим решение Ингодинского районного суда города Читы от 20 сентября 2018 года рассматривается дело, когда Козлова Л. Е. обратилась к Платонову А. А. с иском об ограничении родительских прав, взыскании алиментов на содержание ребенка, позднее истец уточнила требования, просила лишить ответчика в родительских правах по отношению к дочери.

Как видно из материалов дела, не состоявшие в браке Платонов А.А. и О.К.А. являются родителями П.А.А. Распоряжением администрации Ингодинского административного района городского округа «Город Чита» от 11 сентября 2017 года над П.А.А. установлена опека со стороны ее бабушки по линии отца Козловой Л.Е. По утверждению истца она занимается ребенком с рождения и полностью после смерти матери, по освобождению из мест лишения свободы отец никакого участия в жизни дочери не принимает, ее воспитанием и содержанием не занимается, не имеет постоянного места жительства и работы.

В представленной истцом школьной характеристике указано об участии в жизни ребенка только ее бабушки, отец за все время обучения в школе не появлялся. В заключении органа опеки и попечительства указывается о целесообразности лишения ответчика в родительских правах в интересах ребенка. Оценив доказательства дела по правилам статьи 67 ГПК РФ суд приходит к выводу об обоснованности заявленного требования⁸⁵.

⁸⁴ Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Процессуальное положение лиц, участвующих в делах, связанных с воспитанием детей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. - № 1 (114). - С. 139-143.

⁸⁵ Решение Ингодинского районного суда города Читы от 20 сентября 2018 года // <https://sudact.ru/>

В качестве вывода можно отметить, что родители участвуют в делах о лишении родительских прав на основе общих правил гражданско-процессуального законодательства. Вместе с этим, существует определенная неурегулированность в отношении участия детей в делах рода. Ребенок может быть допрошен в качестве свидетеля, участие же его в деле в качестве истца не предполагается законодательством, хотя в аналогичной ситуации, связанной с отменой усыновления, обращение ребенка в защиту своих прав возможно. Данное обстоятельство определяет необходимость наработки определенной судебной практики и внесения изменений в семейное и процессуальное законодательство, призванные преодолеть неопределенность имеющуюся в данном отношении.

2.2. Участие органов опеки и попечительства, прокурора

В соответствии с пунктом 1 статьи 70 СК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются судом по заявлениям:

- одного из родителей независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;
- лиц, заменяющих родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели);
- прокурора;
- органа или организации, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги (статья 155.1 СК РФ), и другие).

Характерной особенностью судебного разбирательства дел о лишении родительских прав является обязательное участие прокурора (ст. 45 ГПК РФ)

и органа опеки и попечительства (ст. 46, 47 ГК РФ). Перечень лиц, указанных в п. 1 ст. 70 СК РФ, является исчерпывающим.

В Статье 64. «Права и обязанности родителей по защите прав и интересов детей», пункт 2 Семейного кодекса Российской Федерации записано: «Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей». В Статье 65. Осуществление родительских прав, пункт 1 Семейного кодекса отмечено, что «родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами детей... Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке». В пункте 2 данной статьи записано: «Все вопросы, касающиеся воспитания и образования детей, решаются родителями по их взаимному согласию исходя из интересов детей и с учетом мнения детей. Родители (один из них) при наличии разногласий между ними вправе обратиться за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства или в суд». В этих положениях усматривается явная презумпция родительской недобросовестности по поводу отношения к интересам своих детей, которые по чьей-то, не родительской, оценке являются более адекватными, чем интересы родителей. Ни в одном общефедеральном нормативном правовом документе не изложены положения о том, каким образом орган опеки и попечительства определяет юридически разногласия между родителями и их детьми по поводу интересов детей, и на каких юридических основаниях орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей, отстранив от реализации данной естественной функции родителей (родителя).

«Обязательным при рассмотрении дел о лишении родительских прав является участие в процессе прокурора и органов опеки и попечительства

независимо от того, подали они заявление о лишении родительских прав или нет. Разрешение споров о лишении родительских прав осуществляется судом на основании акта обследования условий жизни ребенка и заключения со всеми собранными по делу доказательствами. Согласия ребенка на лишение родительских прав не требуется»⁸⁶.

В Федеральном законе от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»⁸⁷ в статье 8 указывается, что к полномочиям органов опеки и попечительства относится представление законных интересов несовершеннолетних граждан и недееспособных граждан, находящихся под опекой или попечительством, в отношениях с любыми лицами (в том числе в судах), если действия опекунов или попечителей по представлению законных интересов подопечных противоречат законодательству Российской Федерации и (или) законодательству субъектов Российской Федерации или интересам подопечных либо если опекуны или попечители не осуществляют защиту законных интересов подопечных.

Способность быть субъектом права на защиту имеет особое значение в семейном праве, так как субъектами семейных правоотношений. Отдельно следует сказать о положении, которое занимают несовершеннолетние родители. СК РФ в п. 2 ст. 62 дает им право независимо от того состоят они в браке или нет, самостоятельно осуществлять свои родительские права по достижении возраста шестнадцати лет, среди прочего и права на защиту прав и интересов своих детей. Особо отмечается, что возможность осуществления семейных прав и обязанностей предполагает наличие полной дееспособности с точки зрения гражданского права. В случае если возникает необходимость защиты прав детей, рожденных несовершеннолетними родителями, такую защиту смогут осуществить опекуны этого ребенка. Одновременно с этим Семейный кодекс устанавливает возможность, но не обязанность назначения

⁸⁶ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 160

⁸⁷ 5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. ФЗ РФ от 03.08.2018)// Российская газета, № 94, 30.04.2008

опекунов и только детям, родители которых не достигли возраста шестнадцати лет. Таким образом, опекун может быть не назначен вообще. Гражданин достигает полной дееспособности в возрасте 18 лет, а значит, и обратиться лично с целью защиты своих прав и прав своих детей, лицо может, когда достигнет этого возраста. И если родители, не достигшие восемнадцати лет, состоящие в браке, имеют возможность осуществлять права и обязанности в полном объеме, то родители, не достигшие возраста 16 лет и не состоящие в браке, не обладают такими правами в полном объеме, а следовательно не могут защищать права и законные интересы своих детей. Проблемным также является вопрос реализации права на защиту детьми, которые остались без попечения родителей. Понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» можно рассматривать как в широком так и в узком смысле. В широком смысле это все дети, оставшиеся без родительского попечения, вне зависимости от того, по каким причинам это произошло. В узком же смысле это так называемые «социальные сироты», то есть дети, родители которых живы, но по каким-то причинам не принимают участия в воспитании своих детей. А значит положения статей 56, 149 семейного кодекса распространяются не только на социальных сирот, но и на детей, которые потеряли обоих или единственного родителя. Семейный кодекс РФ возлагает на органы опеки и попечительства обязанность по защите прав и интересов детей во всех случаях, когда это необходимо, то есть если законные представители ребенка не могут по объективным или субъективным причинам или не хотят осуществлять свои родительские обязанности, в том числе, даже если родители ребенка не лишены и не ограничены в родительских правах. Органы опеки и попечительства должны считаться законными представителями таких детей при наличии условий, указанных в ст. 121 СК РФ⁸⁸.

⁸⁸ Мальсагова Б.Х. Некоторые актуальные проблемы реализации права на защиту несовершеннолетними гражданами // Наука через призму времени. 2018. - № 1 (10). - С. 137-139.

Как пишет А.В. Гришин, «в России прокурор имеет право обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд (ч. 1 ст. 45 ГПК РФ). Хотя прокурор имеет право обращаться с заявлением в защиту прав несовершеннолетних, суды не всегда принимают такие заявления, мотивируя это, например, наличием у несовершеннолетних законных представителей, которые должны обращаться в суд, или возможностью самих несовершеннолетних обратиться в суд с заявлением. В данном случае не учитывается, что не всегда интересы родителей, усыновителей и иных законных представителей совпадают с интересами детей, а в некоторых случаях и противопоставляются им. Кроме того часто законными представителями являются престарелые родственники, не имеющие возможности в силу состояния здоровья, возраста, иных уважительных причин обратиться в суд. Кроме того, несовершеннолетние, не обладающие дееспособностью в полном объеме, в силу возраста, умственного развития, жизненного опыта, уровня образования и ряда других причин не могут сами защищать свои права в суде».

Право на обращение в суд в защиту детей прокурору предоставлено также ст. 10 Федерального закона от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В последнее время наметилась тенденция к расширению категорий дел, возбужденных по заявлениям прокуроров в защиту жилищных, социальных, трудовых и иных прав несовершеннолетних. Однако и в этой форме участия прокурора в суде, т. е. при вступлении его в процесс для дачи заключения, законодатель существенно ограничил права прокурора⁸⁹.

⁸⁹ Гришин А.В. Защита прокурором в порядке гражданского судопроизводства прав несовершеннолетних в странах СНГ // Современное право. 2007. № 10. С. 109-112.

Как указывается в статье 45 Гражданско-процессуального кодекса РФ, «прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите семьи, материнства, отцовства и детства. Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц».

Довольно подробно проблема лишения родительских прав рассматривалась Верховным судом Российской Федерации в Обзоре практики разрешения споров, связанных с воспитанием детей.

При решении вопроса о принятии заявления прокурора, предъявленного в защиту прав и интересов несовершеннолетнего, в ряде случаев судьи ошибочно полагали, что прокурор не имеет права на обращение с таким заявлением в суд, если ребенку назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, и иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Например, определением судьи Талицкого районного суда Свердловской области было отказано в принятии заявления прокурора в

интересах двух несовершеннолетних сестер об ограничении родительских прав их отца Б. по тем основаниям, что дети с 2000 года по заявлению отца находятся на полном государственном обеспечении в МОУ «Талицкая школа-интернат основного общего образования» и, следовательно, обязанность по охране их прав возложена на указанное образовательное учреждение. При этом судом не принято во внимание, что п. 3 ст. 73 СК РФ право прокурора на обращение в суд с требованием об ограничении родительских прав не связывается с наличием такого права у других лиц и, кроме того, такое право предоставлено прокурору ст. 45 ГПК РФ.

Похожая ошибка совершена Локтевским районным судом необоснованно отказавшим в принятии заявления прокурора в интересах несовершеннолетнего о лишении его отца М. родительских прав со ссылкой на то, что несовершеннолетний имеет опекуна, который в соответствии с законом и должен защищать права несовершеннолетнего, а каких-либо причин, по которым он не в состоянии это сделать, прокурор не указал. Прокурор в силу прямого указания закона вправе обращаться в суд с иском о лишении родительских прав, при этом наличие аналогичных прав у иных лиц, перечисленных в п. 3 ст. 70 СК РФ, препятствием для обращения в суд прокурора с указанными требованиями не является.

Закон предусматривает участие органа опеки и попечительства в рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, как в качестве стороны по делу (истца), так и в качестве государственного органа, компетентного дать заключение по существу спора (в соответствии с п. 1 ст. 34 ГК РФ⁹⁰, ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве" с 1 января 2008 г. органами опеки и попечительства являются органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации).

Участвуя в рассмотрении судом спора, связанного с воспитанием детей, орган опеки и попечительства обязан согласно п. 2 ст. 78 СК РФ

⁹⁰ 1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 03.08.2018) // Режим доступа СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru>

провести обследование условий жизни ребенка и лица (лиц), претендующего на его воспитание, а также представить суду акт обследования и основанное на нем заключение по существу спора, подлежащее оценке в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами.

Органы опеки и попечительства, участвующие в деле в качестве органа, дающего заключение по делу, нередко привлекаются судами в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

Считаем однако, что процессуальные права и обязанности органа опеки и попечительства, привлекаемого для дачи заключения по спору (ст. 47 ГПК РФ), и третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований (ст. 43 ГПК РФ), являются различными.

Встречаются случаи, когда заключение составляется органом опеки и попечительства формально (оно не содержит данных, характеризующих отношения в семье между родителями, между ними и ребенком, личностные качества родителей, данных о привязанности ребенка к каждому из родителей, о результатах общения с несовершеннолетним, в нем отсутствует мнение органа опеки и попечительства о целесообразности либо нецелесообразности опроса ребенка в судебном заседании, а также мнение о том, может ли опрос в суде причинить ребенку психологическую травму и т.п.), а иногда и вовсе сведения, изложенные в заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Между тем таким заключениям суды не всегда дают должную оценку.

Имели место также случаи, когда в заключениях органов опеки и попечительства вывод по существу спора не делался, а оставлялся на усмотрение суда.

Встречаются случаи приобщения к материалам дела актов обследования условий жизни ребенка, составленных специалистами органа опеки и попечительства, не заверенных надлежащим образом. Однако такие

доказательства, как недопустимые, не могут быть положены в основу решения суда.

Кроме того, суды не всегда учитывают, что достаточность и полнота отраженных в актах и заключениях органа опеки и попечительства сведений напрямую зависят от тех вопросов, которые суд ставит перед органом опеки и попечительства, поручая ему проведение по делу обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, и составление заключения. Вместе с тем в выносимых судьями определениях названные вопросы иногда ставятся формально, без учета конкретных обстоятельств дела и заявленных исковых требований.

Однако имели место случаи, когда судами принимались к рассмотрению заявления, поданные органами или лицами, которые таким правом не обладали⁹¹.

В специальной литературе делаются предложения расширить круг лиц, которые вправе обращаться в суд для возбуждения дела о лишении родительских прав⁹². Однако в силу положений действующего законодательства, в настоящее время в качестве истца по делам этого рода могут рассматриваться только прокурор и органы опеки и попечительства.

2.3. Процессуальное положение опекунов (попечителей)

Основываясь на анализе ст. 37 ГПК РФ, ст. 26, 27, 28 ГК РФ, ст. 13 СК РФ, следует заключить, что правом на обращение в суд за защитой прав ребенка обладают в числе прочих лиц также и опекуны или попечители ребенка (ст. 37 ГПК РФ, ст. 56, 150 СК РФ)⁹³.

⁹¹ Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2012

⁹² Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект. Монография. – Тула: 2015

⁹³ Буянова Е.В. Некоторые проблемы реализации несовершеннолетними права судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017.- № 32.- С. 41-48.

С принятием в апреле 2008 г. ФЗ «Об опеке и попечительстве», в котором данные лица указываются как «законные представители» своих подопечных (ч. 2 и 3 ст. 15 СК РФ). Понятие «законный представитель» используется также в Гражданском кодексе Российской Федерации и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. При этом ст. 52 ГПК РФ содержит достаточно подробное описание процессуального положения законного представителя в гражданском судопроизводстве. Но вместе с тем в ст. 34 ГПК РФ «законные представители» не указываются среди лиц, участвующих в деле, они лишь подразумеваются как лица, которые могут обращаться в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц.

Опекуны имеют право выступать в защиту подопечных без специальных полномочий (ч. 2 ст. 15 Федерального закона). ГПК РФ предусматривает положение о том, что органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации и граждане вправе обращаться в суд с заявлениями в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (граждан) только по их просьбе, кроме случаев подачи заявления в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина (ч. 1 ст. 46 ГПК РФ). С целью обоснования своего права на обращение в суд такие лица должны указывать в своем заявлении федеральный закон, предоставляющий право на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица, и представлять суду документ, подтверждающий просьбу заинтересованного лица или его недееспособность. Защита прав одного лица другим следует понимать как совокупность мер, направленных на недопущение нарушений прав и свобод человека, как принудительный способ осуществления права. При этом законные представители совершают от имени представляемых ими лиц все процессуальные действия, право на совершение которых принадлежит последним, но с ограничениями, предусмотренными законом. Законные представители могут поручить ведение дела в суде другому лицу,

избранному ими в качестве представителя. Представление интересов подопечного и защита его прав осуществляются опекуном и попечителем самостоятельно, при этом они должны руководствоваться как интересами подопечного, так и положениями действующего законодательства.

Опекун без предварительного разрешения органа опеки и попечительства не вправе совершать, а попечитель не вправе давать согласие на совершение сделок по сдаче имущества подопечного внаем, в аренду, в безвозмездное пользование или в залог, по отчуждению имущества подопечного (в том числе по обмену или дарению), совершение сделок, влекущих за собой отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, и на совершение любых других сделок, влекущих за собой уменьшение стоимости имущества подопечного. Подобные ограничения распространяются и на действия опекунов и попечителей при представлении ими интересов своих подопечных в суде. Так, ст. 21 Федерального закона содержит положения, указывающие на то, в каких случаях требуется предварительное согласие органов опеки и попечительства на совершение отдельных процессуальных действий в ходе судебного разбирательства. «В указанной статье подобное согласие для опекуна или попечителя требуется при отказе от иска, поданного в интересах подопечного; заключении в судебном разбирательстве мирового соглашения от имени подопечного; заключении мирового соглашения с должником по исполнительному производству, в котором подопечный является взыскателем. Согласие органов опеки и попечительства требуется и в том случае, когда законный представитель поручает ведение дела в суде другому лицу. При нарушении процедуры получения предварительного согласия орган опеки и попечительства обязан обжаловать принятое судебное

решение, за исключением случаев, когда оно принято с выгодой для подопечного»⁹⁴.

Анализ судебной практики показывает, что истцы в спорах о воспитании детей имеют типичные признаки, позволяющие определенно установить их юридический интерес в споре. Так, истцом в делах об определении места жительства ребенка в большинстве случаев выступает один из родителей, проживающий отдельно от другого родителя и желающий, чтобы ребенок проживал именно с ним. В делах об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, истцом, как правило, выступает родитель, которому препятствуют в общении с ребенком, желающий установить определенный порядок общения и участия в воспитании ребенка. В то же время в суды иногда обращаются и другие лица – «нетипичные истцы». Под нетипичным истцом мы понимаем лицо, имеющее материальное и процессуальное право на иск, но юридический интерес которого неочевиден, напрямую не усматривается из избранного способа защиты, либо лицо, правовое регулирование полномочий которого на обращение в суд в интересах материального истца имеет недостатки. Предъявление иска нетипичным истцом порой приводит к нарушению права на судебную защиту как его самого, так и ребенка в виде отказа в принятии искового заявления со ссылкой на положения пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ либо отказа в удовлетворении иска. Во многом это объясняется существованием правовых стереотипов у судей, вследствие которых нетипичный истец рассматривается как лицо, обращающееся в защиту прав, свобод или законных интересов другого лица в отсутствие такого права.

Достаточно редко в суд с исками по спорам, связанным с воспитанием детей, обращаются прокуроры, в некоторых ситуациях их также можно отнести к нетипичным истцам. Например, в Обзоре ВС РФ от 20.07.2011 г.

⁹⁴ Томилов А.Ю. Защита интересов недееспособного лица, находящегося под опекой и попечительством, в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. - № 31 - (169). С. 44-47.

отмечается, что в ряде случаев суды ошибочно полагают, что прокурор не имеет права на обращение в суд в защиту прав и интересов ребенка, если ему назначен опекун или попечитель, либо если дети помещены под надзор в образовательные, медицинские и иные организации. В частности, суды отказывали в принятии заявлений прокурора об ограничении родительских прав и о лишении родительских прав в отношении детей, которые находились в школах-интернатах. Вместе с тем пункт 1 статьи 70 и пункт 3 статьи 73 СК РФ не связывают право прокурора на обращение в суд в интересах детей с наличием аналогичных прав у других лиц, кроме того, такое право предоставлено прокурору статьей 45 ГПК РФ. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав», приведены примеры нетипичных истцов, которые вправе предъявить иски об ограничении родительских прав, например, дедушки и бабушки, полнородные и неполнородные братья и сестры ребенка (пункт 9). При этом разъясняется, что в случае, если заявление об ограничении родительских прав подано лицом, являющимся родственником ребенка, но не относящимся к числу его близких родственников (например, тетей или дядей ребенка), судья отказывает в принятии искового заявления на основании пункта 1 части 1 статьи 134 ГПК РФ.⁹⁵

Важно обозначить, что разработанные в последнее время нормативно - правовые акты (включая и Гражданский процессуальный кодекс РФ), регламентирующие право несовершеннолетних на защиту, не дают возможности найти ответы на ключевые вопросы, которые возникают в практической деятельности по защите их прав. Поэтому в настоящее время

⁹⁵ Якушев П.А. Нетипичные истцы в спорах о воспитании детей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. - № 2. - С. 188-193.

право несовершеннолетних, участвующих в гражданском судопроизводстве, остается нереализованным. Несовершеннолетние граждане имеют право лично принимать участие в гражданском процессе и самостоятельно защищать свои права в случаях, прямо регламентированных законодательством Российской Федерации.

Правовое положение таких законных представителей несовершеннолетних граждан регламентировано и установлено таким институтом гражданского процессуального права, как представительство, отраженное в гл. 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Такие официальные представители несовершеннолетних граждан имеют право участвовать в процессе от имени несовершеннолетнего, а также призванный защищать его личные интересы, отстаивать его права и содействовать в исполнении обязанности (ст. 52 ГПК РФ). Тем не менее, учитывая особый статус данной категории граждан, нормативно-правовые акты определяют некоторые ограничения в действиях таких представителя (п. 3 ст. 52 ГПК РФ).

По причине того, что в норме не указывается процессуальное положение участников гражданского судопроизводства, остается невыясненным вопрос, кто в этой ситуации является стороной в исковом производстве. Согласно п. 4 ст. 37 ГПК РФ присутствие законных представителей несовершеннолетних граждан в процессе считается необязательным. Тщательное исследование данной дефиниции дает возможность сформулировать вывод о том, что стороной по гражданскому делу будет являться непосредственно само несовершеннолетнее лицо, так как законные представители не имеют право оказывать какое-либо влияние на его процессуальные действия и заявления. Помимо этого, целесообразно обозначить, что лица, не достигшие совершеннолетнего возраста, в такой ситуации имеют непосредственный прямой интерес, так как итоги вынесенного судебного решения будут распространяться именно на них. При этом немаловажное значение имеет и фиксация доказательств. Таким

образом, рассматриваемая возрастная группа лиц может быть отнесена к лицам, участвующим в гражданском судопроизводстве.

В заключении можно сформулировать следующие выводы. В целом, участие граждан, не достигших совершеннолетия в гражданском судопроизводстве по основаниям ч. 4 ст. 37 ГПК РФ незначительно отличается от участия в таком процессе «дееспособного» лица. Для полного и эффективного обеспечения исполнения и гарантии прав несовершеннолетних суд имеет право привлекать законных представителей несовершеннолетнего лица⁹⁶.

Можно прийти к выводу, что опекуны и попечители также вправе участвовать в качестве истца в деле о лишении родительских прав, хотя в настоящее время участие в деле подобных лиц и не носит типичный характер.

⁹⁶ Юлбердина Л.Р., Смирнова А.С. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе и по гражданском делам //Интеграция наук. 2017. № 3 (7). С. 45-47.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЛИШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ

3.1 Проблема исполнения судебных решений по делам о лишении родительских прав

Проблематика семейно-правового института лишения родительских прав не исчерпывается принятием судом такого решения. Как правило, лишение родительских прав влечет целый комплекс последствий как для родителей, так и для ребенка, что обуславливает необходимость предпринятия целого комплекса мер по реализации подобного решения.

Однако лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка. Данное обстоятельство, исходя из положений Гражданского кодекса РФ, позволяет говорить о том, что в случае лишения родительских прав родители утрачивают все права, основанные на факте родства с ребенком, однако не утрачивают соответствующие обязанности. Это обуславливает для родителей необходимость надлежащего представления своих интересов в рамках гражданского процесса, чтобы избежать необоснованного наложения подобной санкции. С другой стороны, для ребенка решение суда о лишении его родителей родительских прав также имеет большое значение. В этом случае ребенок получает защиту от вредящего ему поведения родителей, если такое будет установлено в судебном процессе, также влечет значительные изменения в его жизни.

Под правовым механизмом реализации законных интересов детей понимается совокупность взаимосвязанных юридических ресурсов, используемых легитимным субъектом права для целенаправленной юридической деятельности по реализации интересов детей институционализированных в нормах национального законодательства.

Лишение родительских прав не обязательно носит окончательный характер. В последующем родители либо один из них могут быть восстановлены в родительских правах в случаях, если они изменили

поведение, образ жизни и (или) отношение к воспитанию ребенка; восстановление в родительских правах также осуществляется в судебном порядке по заявлению родителя, лишённого родительских прав. Дела о восстановлении в родительских правах рассматриваются с участием органа опеки и попечительства, а также прокурора.

Важной процессуальной гарантией эффективности судебного разбирательства по делам о лишении родительских прав и обеспечения прав участников семейных отношений является обеспечение явки всех участников процесса в судебное заседание. В этом случае суд имеет возможность наглядно увидеть и оценить характер взаимоотношений сторон и других участников процесса, и на основании представленных доказательств вынести справедливое решение по делу. В резолютивной части судебного решения по делу о лишении родительских прав необходимо точно указывать сведения о том, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органам опеки и попечительства либо опекуну. Это позволит на практике исключить случаи, когда в результате лишения родительских прав ребенок остается фактически безнадзорным⁹⁷.

Важной, хотя и довольно специфической проблемой настоящего времени является попытка применения института лишения родительских прав в корыстных интересах.

Судебная практика показывает, что имеются случаи фиктивного лишения родительских прав, которые, как это ни парадоксально, хоть в какой-то мере дают возможность обеспечить содержание ребёнка за счёт опекунских пособий. Подобную практику мы считаем глубоко упречной, поскольку в данном случае страдает правовой статус ребенка, деформируются юридические отношения между родителями и их детьми. В случае каких то неожиданных ситуаций, таких, например, как болезнь

⁹⁷ Бахарева О.А., Прокошкина Н.И. Некоторые аспекты повышения эффективности защиты прав и интересов граждан в делах о лишении родительских прав // Вопросы современной юриспруденции. 2016. - № 59. - С. 13-20.

ребенка, фиктивное лишение родительских прав и запрет родителю общаться с ребенком может повлечь комплекс разнообразных негативных последствий.

Интересным является пример из судебной практики о лишении права на общение с ребенком близких родственников (бабушки и дедушки), которые не предусмотрены Семейным кодексом РФ, так как лишение или ограничение таких прав возможно только в отношении родителей⁹⁸.

Мы считаем, что цель получения пособия на ребенка не может ставиться при лишении родительских прав в качестве основной. Распространение подобных случаев заставляет предложить включить в административное законодательство статью «фиктивное лишение родительских прав».

В законодательстве необходимо урегулировать более подробным образом вопросы обращения ребенка с родителями и другими родственниками в случае лишения одного или обоих родителей родительских прав. Необходимо развивать также организационные меры, совершенствовать структуру органов опеки и попечительства, что должно быть направлено на обеспечение этих отношений и защиту интересов ребенка.

3.2 Последствия лишения родительских прав

Как указывается в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44, исходя из положений пункта 1 статьи 71 СК РФ вынесение судом решения о лишении родительских прав влечет за собой утрату родителями (одним из них) не только тех прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и всех других прав, основанных на факте родства с ребенком и вытекающих как из семейных, так и иных правоотношений (в частности, гражданских, трудовых, пенсионных),

⁹⁸ Нурбалаева А.М. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. - № 2. - С. 124-129.

включая и право на льготы и пособия, установленные для граждан, имеющих детей, право на получение от совершеннолетних трудоспособных детей содержания (статья 87 СК РФ).

В решении суда об ограничении или о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, опекуну (попечителю) либо органу опеки и попечительства.

В целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, суду необходимо известить этого родителя о времени и месте судебного разбирательства дела и разъяснить ему, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае ограничения или лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства.

При этом необходимо иметь в виду, что передача судом ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями.

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суд не решает вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции данных органов (пункт 5 статьи 71, пункт 4 статьи 74, статья 121 СК РФ).

Ограничение или лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка (пункт 2 статьи 74, пункт 2 статьи 71 СК РФ). С учетом этого при рассмотрении дела об ограничении или о лишении родительских прав суд решает также и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск (пункт 5 статьи 73, пункт 3 статьи 70 СК РФ).

В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об ограничении или о лишении родительских прав выписка из решения суда подлежит направлению судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 6 статьи 73, пункт 5 статьи 70 СК РФ).

Возможно также возбуждение уголовного дела в отношении родителя, лишённого родительских прав, в случае, если судом будут установлены факты жестокого обращения с ребенком⁹⁹.

В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

В обязательном порядке также решается вопрос о будущем содержании ребенка. «При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами (попечителями)».

При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства (п. 5 ст. 71, ст. 121 СК РФ) суду не следует решать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т.п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов. В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда о лишении родительских прав суд обязан направить выписку из этого решения в орган загса по месту государственной регистрации рождения ребенка.

⁹⁹ Загорьян С.Г., Егорова Ю.В., Круглова А.А., Мисник И.В. Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию, и жестоко обращающихся с детьми – Иркутск: 2013

Последствия лишения родительских прав могут быть классифицированы по отраслевому признаку как предусмотренные:

- а) семейным законодательством;
- б) гражданским законодательством (наследственным, жилищным);
- в) трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении;
- г) административным законодательством.

Так, родители, лишённые родительских прав, теряют право на:

- воспитание;
- представление и защиту интересов детей;
- истребование детей от других лиц;
- дачу согласия на усыновление;
- дачу согласия на совершение сделок детьми в возрасте от 14 до 18 лет;
- алименты от совершеннолетних детей;
- дачу согласия на эмансипацию;
- получение пособий, пенсионное обеспечение после смерти детей; - наследование по закону.

Согласно ст. 91 ЖК РФ лишение родительских прав является основанием для выселения из жилого помещения родителей, лишённых родительских прав, если совместное проживание этих граждан с детьми, в отношении которых они лишены родительских прав, признано судом невозможным. К числу ограничений, предусмотренных трудовым законодательством и законодательством о социальном обеспечении, относится прекращение права на:

- предоставление дополнительных отпусков, установление льготных режимов труда;
- прекращение права на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им трехлетнего возраста;

- прекращение права на установление неполного рабочего дня или неполной рабочей недели;

- прекращение права на получение пособия по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет и др.

«Поскольку в соответствии с п. 2 ст. 71 СК РФ лишение родительских прав не освобождает родителя от обязанности содержать своего ребенка, суд при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов независимо от того, предъявлен ли такой иск.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст. 81 - 83, п. 1 ст. 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, зачисляются на счета этих организаций, где учитываются отдельно по каждому ребенку (п. 2 ст. 84 СК)»¹⁰⁰.

При лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты не подлежат взысканию органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок (п. 5 ст. 71 СК), а перечисляются на личный счет ребенка в отделении Сберегательного банка РФ.

Судам необходимо рассматривать дела по спорам, связанным с воспитанием детей, с учетом всех юридически значимых обстоятельств и только при наличии надлежащим образом подготовленного и оформленного органами опеки и попечительства акта обследования условий жизни ребенка; неукоснительно соблюдать требования ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выразить свое мнение по вопросу, затрагивающему его интересы.

¹⁰⁰ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 160

В случае обнаружения при рассмотрении дела в действиях родителей признаков преступления сообщать об этом в органы дознания или предварительного следствия.

Анализ действующего законодательства показывает, что решение о лишении родительских прав носит бессрочный характер, однако оно не является окончательным. В том случае, если родители смогут изменить свое поведение, а также отношение к воспитанию ребенка, у них существует возможность воспользоваться правовым институтом восстановления в родительских правах в соответствии со ст. 72 СК РФ. Это возможно даже в случае усыновления ребенка, но в этом случае требуется предварительное принятие решения об отмене усыновления. Вопрос о восстановлении родительских прав рассматривается в исковом производстве районным судом. Ответчиком является лицо, на попечении которого находится ребенок (другой родитель, опекун (попечитель), приемные родители или детское учреждение). Дело рассматривается с обязательным участием органа опеки и попечительства, а также прокурора. «Основным критерием, исходя из которого суд разрешает спор, являются интересы ребенка. Восстановление в родительских правах будет невозможным, если ребенок достиг возраста 10 лет и возражает против этого. Если ребенок не достиг возраста 10 лет, то его мнение лишь учитывается при рассмотрении иска»¹⁰¹.

Отмена ограничения родительских прав или восстановление в родительских правах производится судом по иску родителей (одного из них), ограниченных в родительских правах или лишенных родительских прав (пункт 1 статьи 76, пункт 2 статьи 72 СК РФ).

Такое требование предъявляется к лицу, на попечении которого находится ребенок (другой родитель, опекун (попечитель), приемные родители, патронатные воспитатели, органы опеки и попечительства, организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей).

¹⁰¹ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – С. 160

Суд может принять решение об отмене ограничения родительских прав и о возвращении ребенка родителям, если основания, в силу которых родители были ограничены в родительских правах, отпали (например, имеет место изменение в лучшую сторону поведения или образа жизни родителей (одного из них) либо их состояния здоровья) и возвращение ребенка родителям отвечает интересам ребенка (пункты 1 и 2 статьи 76 СК РФ).

Если суд придет к выводу о том, что возвращение ребенка родителям (одному из них) противоречит интересам ребенка, суд вправе, исходя из положений пункта 2 статьи 76 СК РФ, с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска в части возврата ребенка родителям (одному из них).

При рассмотрении иска о восстановлении в родительских правах суд, исходя из пункта 1 статьи 72 СК РФ, проверяет, изменились ли поведение и образ жизни родителей, лишенных родительских прав, и (или) их отношение к воспитанию ребенка.

При этом следует учитывать, что суд отказывает в удовлетворении иска, если ребенок усыновлен и усыновление не отменено в установленном порядке, а также в случае, когда ребенок, достигший возраста десяти лет, возражает против восстановления родителей в родительских правах, независимо от того, по каким мотивам ребенок не согласен на восстановление родительских прав (абзацы второй и третий пункта 4 статьи 72 СК РФ).

В течение трех дней со дня вступления в законную силу решения суда об отмене ограничения родительских прав или о восстановлении в родительских правах суд направляет выписку из решения суда в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка (пункт 3 статьи 76, пункт 5 статьи 72 СК РФ).

Мы предлагаем разработать и внедрить на практике градацию степеней исправления родителя, ранее лишенного родительских прав, дающую возможность объективно оценить личность и поведение лица, желающего восстановиться в родительских правах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семейный кодекс Российской Федерации, закрепив приоритет в воспитании детей за их родителями, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка; при осуществлении родительских прав родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию, а способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (пункт 1 статьи 63, пункт 1 статьи 65 СК РФ).

Родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, могут быть ограничены судом в родительских правах или лишены родительских прав (пункт 1 статьи 65, статья 69, статья 73 СК РФ).

Лишение родительских прав представляет собой санкцию, применяемую в рамках семейно-правовой ответственности, за совершение родителями поступков, содержащих все признаки состава семейного правонарушения. Элементы состава семейного правонарушения, в данном случае, являются аналогичными элементам состава уголовного преступления, они также включают объект, субъект, объективную и субъективные стороны.

Мы можем сделать выводы и привести несколько предложений, вытекающих из содержания нашего исследования.

Судам необходимо рассматривать дела по спорам, связанным с воспитанием детей, с учетом всех юридически значимых обстоятельств и только при наличии надлежащим образом подготовленного и оформленного органами опеки и попечительства акта обследования условий жизни ребенка; неукоснительно соблюдать требования ст. 12 Конвенции о правах ребенка и ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение по вопросу, затрагивающему его интересы.

В случае обнаружения при рассмотрении дела в действиях родителей признаков преступления сообщать об этом в органы дознания или предварительного следствия.

В исключительных случаях, при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства вправе в соответствии со статьей 77 СК РФ немедленно отобрать ребенка у родителей (одного из них) или у других лиц, на попечении которых он находится, на основании акта органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования. В случае несогласия с актом органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации или главы муниципального образования об отобрании ребенка родители или лица, на попечении которых ребенок находился, могут обратиться в суд с иском о признании указанного акта недействительным и о возврате ребенка в семью.

Лишение родительских прав мы предлагаем применять в отношении родителей с момента, когда у них может возникнуть родительская дееспособность в полном объеме, то есть с 16 лет.

Необходимо закрепить в СК РФ возможность взыскания с родителя в пользу ребенка сумм компенсации морального вреда и возмещения материального вреда при лишении родительских прав его родителей, а также предусмотреть необходимость рассмотрения судом вопроса о выселении родителей (одного из них), лишенного родительских прав, из жилого помещения, в котором проживает ребенок, в ходе разбирательства дела о лишении родительских прав.

Предлагается изменить также ст. 72 СК РФ. Пункт 3.этой статьи «одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах может быть рассмотрено требование о возврате ребенка родителям (одному из них)», предлагается изложить в следующей редакции «одновременно с заявлением родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах рассматривается требование о возврате ребенка

родителям (одному из них)», С этой целью предлагается также разработать и внедрить градацию степеней исправления родителя, ранее лишенного родительских прав, дающую возможность объективно оценить личность и поведение лица, желающего восстановиться в родительских правах. Кроме того, целесообразно закрепить законодательно право родителя, лишенного родительских прав, в некоторых случаях общаться с ребенком.

Предлагаем включить в статью 69 Семейного кодекса РФ определение следующего содержания «злоупотребление родительскими правами представляет собой виновное, систематическое использование предоставленных законом родительских прав по воспитанию детей, которое противоречит их назначению и интересам ребенка, влекущее за собой причинение вреда детям».

В статью 56 СК РФ предлагаем добавить абзац следующего содержания: «ребенок, достигший возраста 14 лет, вправе требовать лишения его родителей родительских прав».

Считаем, что подобная редакция статей Семейного кодекса послужит основанием для лучшей защиты прав, как самих несовершеннолетних, так и прав их родителей и иных совместно проживающих лиц.

Мы считаем, что цель получения пособия на ребенка не может ставиться при лишении родительских прав в качестве основной. Распространение подобных случаев заставляет предложить включить в административное законодательство статью «фиктивное лишение родительских прав».

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР, выпуск XLVI, 1993
2. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 03.08.2018) // Режим доступа СПС «Консультант Плюс» <http://www.consultant.ru>
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16
5. Федеральный закон от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. ФЗ РФ от 03.08.2018)// Российская газета, № 94, 30.04.2008
6. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» //СУ РСФСР, 1926, N 82, ст. 612 (утратило силу)

Специальная литература

7. Андреева Н.И. Развитие семейного законодательства в советский период // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. - № 3 (18). - С. 5-7.
8. Кантимерова З.Р., Кулбаева Р.Р. Основания лишения родительских прав в РФ // Colloquium-journal. 2018. - № 1-2 (12). - С. 51-52.
9. Абашин Э. А. Семейное право. М.: Форум, 2008. – 289 с.
10. Актуальные проблемы процессуального и правового положения субъектов гражданского, арбитражного и административного судопроизводства Сборник статей по материалам Международной научно-

практической конференции. Под общей редакцией Л.В. Войтович, В.И. Кайнова. - 2018. - С. 376-382.

11. Александров И.Ф. История становления и первые источники семейного права России // Актуальные проблемы правоведения. 2015. - № 3 (47). - С. 3-10.

12. Алексеева Л.С. Насилие и дети // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 54-58

13. Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. – 364 с.

14. Банщикова С.Л. Отобрание ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией Швецова Н.М., Иванцовой Н.В.. 2017. - С. 28-33.

15. Бахарева О.А., Прокошкина Н.И. Некоторые аспекты повышения эффективности защиты прав и интересов граждан в делах о лишении родительских прав // Вопросы современной юриспруденции. 2016. - № 59. - С. 13-20.

16. Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Лишение родительских прав: монография. –Саратов, 2010. – 112 с.

17. Бахарева О.А., Цепкова Т.М. Процессуальное положение лиц, участвующих в делах, связанных с воспитанием детей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. - № 1 (114). - С. 139-143.

18. Беспалов Ю. Основания и порядок лишения родительских прав // Российская юстиция. – 2007. – № 12. – С. 32-36

19. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав //Журнал российского права. -2014. -№2. – С. 45-51.

20. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в РФ. – М., 2008. – 396 с.

21. Борченко В.А., Душин Е.А. Вопросы отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью // Вестник Самарского юридического института. 2018. - № 3 (29). - С. 135-138.

22. Букшина С.В. Категория “жестокое обращение с детьми” по законодательству Российской Федерации // Правовая система общества: преемственность и модернизация: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4-5 октября 2012 г. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – С. 258-261.

23. Бурданова Н. А. Учет мнения ребенка при рассмотрении судебных споров // Гражданское общество и правовое государство как факторы модернизации российской правовой системы. СПб.: Астерион, 2009. - С. 54-58.

24. Бурдо Е.П. Ограничение родительских прав как институт семейного права РФ // Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. 2015. Т. 1. - № 4 (4). - С. 81-86.

25. Буянова Е.В. Некоторые проблемы реализации несовершеннолетними права судебную защиту в порядке гражданского судопроизводства // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2017.- № 32.- С. 41-48.

26. Вавильченкова Г.И. Семейно-правовые санкции, применяемые к родителям за ненадлежащее осуществление прав и исполнение обязанностей по воспитанию детей в Российской Федерации. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2008. – 232 с.

27. Вахромеева О. Б. Женщина и семья в Европейской России на рубеже XIX–XX.- СПб.: 2008. – 364 с.

28. Вахромеева О.Б. Отношения между родителями и детьми: из истории семейного права дореволюционной России // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2014. - № 19. - С. 58-72

29. Вобликова И.А., Гридчина Н.Е. Ограничение родительских прав // Тенденции развития современной науки Сборник тезисов докладов научной конференции студентов и аспирантов Липецкого государственного технического университета: в 2-х частях. 2017.- С. 196-199.
30. Волкова Е.Н. Защита детей от жестокого обращения. – СПб.: Питер, 2007. – 256 с
31. Воронина С.В., Горовой С.А. Жестокое обращение с детьми как основание лишения родительских прав // Состояние, динамика и тенденции преступности в семейно-бытовой сфере материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. - С. 42-44.
32. Гомола А. И. Семейное право: учебник. М.: Академия, 2008.- 321 с.
33. Гришин А.В. Защита прокурором в порядке гражданского судопроизводства прав несовершеннолетних в странах СНГ // Современное право. 2007. № 10. С. 109-112.
34. Гусева М.А. Процессуальные особенности рассмотрения в судах дел о лишении родительских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1983. – 17 с
35. Денисюк О. Вопросы семьи и детства. Поможем нашим детям. Интервью помощника прокурора Шороховой Н.С. начальнику «Центра социальной работы г. Костомукши» .Дата публикации 27 ноября 2006 года. URL: <http://www.mzsocial-rk.ru>
36. Ерохина Е.В. Лишение родительских прав и восстановление в родительских правах: практическое пособие // URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/148>
37. Жаглина М.Е. Процессуальное положение ребенка в спорах о детях // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2017. - № 3-2. - С. 70-76.
38. Жаглина М.Е. Споры о детях: процессуальные аспекты // Вестник Воронежского института МВД России. 2017.- № 2. - С. 54-61.

39. Жемчугова Л.О. Лишение родительских прав как институт семейного права // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». 2017. С. 124-126.

40. Загоровский А. И. Курс семейного права – М.: 1906. – 465 с.

41. Загорьян С.Г., Егорова Ю.В., Круглова А.А., Мисник И.В. Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию, и жестоко обращающихся с детьми – Иркутск: 2013. – 254 с.

42. Иванова М. В. Лишение родительских прав как исключительная мера семейно-правовой ответственности: некоторые спорные вопросы // Россия на рубеже тысячелетий: общество, наука, образование. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. – С. 81-84.

43. Кабанов В.Л. Права детей в международном праве и российском законодательстве – Саарбрюккен: 2015. – 265 с.

44. Каморникова Е.С., Махарадзе Н.С. Правовая природа лишения родительских прав // Инновационное развитие современной юридической науки. Материалы II ежегодных научных чтений, посвященных памяти профессора А. П. Лончакова. 2018. - С. 153-160.

45. Кация Т. В. Злоупотребление субъективным гражданским правом // Закон. № 3. 2009. - С. 76–81.

46. Кириллова Е.Ю. Основания лишения родительских прав в государствах-членах Европейского союза // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 55-58.

47. Кострова Н.М. Правовое положение участников судопроизводства по семейным делам // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1981. - № 1. - С. 63-69.

48. Кудрявцева Л.В. О проблемных вопросах правового регулирования, связанных с лишением и ограничением родителей в родительских правах // Научное обеспечение агропромышленного комплекса, сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции преподавателей по итогам НИР за 2016 г.. 2017. С. 652-653.

49. Кузеванова О.О. Злоупотребление родительскими правами как основание лишения родительских прав // Новая наука: От идеи к результату. 2016. - № 1-3. - С. 185-187.

50. Кузеванова О.О. Совершение родителями преступления как основание для лишения родительских прав. Горно-Алтайск, 2016. – 198 с.

51. Кузеванова О.О., Воронина С.В. Жестокое обращение с детьми как основание лишения родительских прав // // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет. 2015. - С. 3181-3183.

52. Лапшова А.Ю. Отказ без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо из иной медицинской организации, образовательной организации, организации социального обслуживания или из аналогичных организаций как основание лишения родительских прав // Достижения науки и образования. 2017. № 9 (22). - С. 43-45.

53. Левушкин А.Н. Основания лишения родительских прав: вопросы теории и практики // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. - С. 121-125.

54. Летунова Е.Т., Алексеев А.М., Федорова М.В. Спорные вопросы лишения и ограничения родительских прав // Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики Сборник материалов Международной научно-практической конференции . 2018. - С. 335-339.

55. Мальсагова Б.Х. Некоторые актуальные проблемы реализации права на защиту несовершеннолетними гражданами // Наука через призму времени. 2018. - № 1 (10). - С. 137-139.

56. Мардахаева П.Н. Лишение родительских прав как мера семейно-правовой ответственности. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2005. – 197 с.

57. Матанцев Д.А. Отражение идей конвенции о правах ребенка в законодательстве РФ о лишении родительских прав // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 4 (80). - С. 60-62.

58. Матанцев Д.А. Проблема научного осмысления категории «злоупотребление родительскими правами» // Nauka-Rastudent.ru. 2015. - № 11. - С. 43.

59. Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. - № 16-2. - С. 229-230.

60. Мельникова М.Б. Совершение преступления в семье как основание для лишения родительских прав // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. - № 16-2. - С. 229-230.

61. Мосиенко Т.А., Матвинеко Д.В. Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные разработки естественных и гуманитарных наук: современные концепции, последние тенденции развития Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции. В 4-х частях. 2018. - С. 71-74.

62. Нечаева А.М. Правонарушения в сфере личных семейных отношений. – М.: Бек, 1991. – 253 с.

63. Никулина Г.В. Злоупотребление родительскими правами как основание для лишения родительских прав// Экономика, управление и право: инновационное решение проблем. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. 2016. - С. 123-129.

64. Нурбалаева А.М. Процессуальные особенности рассмотрения судами дел о лишении родительских прав // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2009. - № 2. - С. 124-129.

65. Пишикина Н.И. К вопросу о лишении родительских прав как мере по защите прав несовершеннолетних // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А.В. Зиновьева). Материалы региональной научно-практической конференции: Андрейцо С.Ю.. 2017. - С. 155-162.

66. Платонова Н.М., Платонов Ю.П. Насилие в семье: особенности психологической реабилитации. – СПб.: Речь, 2004. – 154 с.

67. Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – 453 с.

68. Сабитова Э.Н. Лишение родительских прав как способ защиты прав ребенка по законодательству Российской Федерации: вопросы семейно-правовой культуры // Правовая культура. 2016. № 4 (27). - С. 110-115.

69. Самсонов Н.В. Гражданская процессуальная правоспособность и влияние на нее актов материального права // Ломоносовские чтения на Алтае: фундаментальные проблемы науки и образования Сборник научных статей международной конференции. Алтайский государственный университет. 2015. - С. 3181-3183.

70. Лукашевич А.А. Эмансипация: история и современность // Юридические записки. 2011. - № 1 (24). - С. 66-70.

71. Сафронова Т.С. Лишение (ограничение) в родительских правах как исключительная мера защиты прав несовершеннолетних // Проблемы и перспективы современной науки. 2017. № 17. - С. 139-141.

72. Сафронова Т.Я., Цымбала Е.М. Жестокое обращение с детьми. М.: ПСМЦ "ОЗОН", 2001. – 135 с.

73. Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. – 784 с.

74. Сидорова С.А. Вопросы применения мер гражданско-правовой и семейно-правовой ответственности в семейном праве. Дис..кандидата юридических наук. – Рязань: 2007. – С. 8

75. Соколова Е.Т. Психотерапия людей, переживших насилие // Насилие в семье: с чего начинается семейное неблагополучие: Научно-методическое пособие / под ред. Л.С. Алексеевой. – М., 2000. – С. 25-30.

76. Томилов А.Ю. Защита интересов недееспособного лица, находящегося под опекой и попечительством, в судебном порядке // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2009. - № 31 - (169). - С. 44-47.

77. Трифонова Л.В. Основания и порядок ограничения родительских прав // Экономика и право: анализ тенденций и перспектив развития. Материалы Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х ч.. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. 2016. - С. 211-216.

78. Турусова О.С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах. Дис..кандидата юридических наук. – М.: 2011. – С. 9

79. Тяжких Е.С. Об институте ограничения родительских прав // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития Сборник материалов III международной научно-практической конференции. 2016. - С. 338-340.

80. Фролов А.И. Лишение родительских прав. Ограничение родительских прав. Конспект лекций. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – С. 4

81. Чернусь Н.Ю. Листая страницы научного журнала: историография семейного права (1927–2010 годы) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2011. Т. 7. - № 2. - С. 88-91.

82. Шамрин М.Ю. Административно-правовой статус уполномоченного по правам ребенка: историко-теоретический аспект. Монография. – Тула: 2015. – 132 с.

83. Юлбердина Л.Р., Смирнова А.С. Защита прав несовершеннолетних в гражданском процессе и по гражданским делам // Интеграция наук. 2017. № 3 (7). С. 45-47.

84. Юрьева А.Г. К вопросу об основаниях ответственности родителей // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2011. - № 1 (19). - С. 102-105.

85. Якушев П.А. Нетипичные истцы в спорах о воспитании детей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. - № 2. - С. 188-193.

Материалы юридической практики

86. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, июль, 2012

87. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав»// Российская газета, № 262, 20.11.2017,

88. Решение № 2-1226/2018 2-1226/2018~М-1058/2018 М-1058/2018 от 16 октября 2018 г. по делу № 2-1226/2018 Тындинского районного суда (Амурская область) // Sudact.ru

89. Решение № 2-1753/2018 2-1753/2018 ~ М-1034/2018 М-1034/2018 от 11 мая 2018 г. по делу № 2-1753/2018 Промышленного районного суда г. Самары (Самарская область) // sudact.ru

90. Решение № 2-290/2018 2-290/2018~М-310/2018 М-310/2018 от 18 сентября 2018 г. по делу № 2-290/2018 Кизлярского городского суда (Республика Дагестан) // <https://sudact.ru/>

91. Решение № 2-7039/2018 2-7039/2018~М-6556/2018 М-6556/2018 от 25 сентября 2018 г. по делу № 2-7039/2018 Люберецкого городского суда // sudact.ru

92. Решение Ингодинского районного суда города Читы от 20 сентября 2018 года // <https://sudact.ru/>

93. Решение Ленинского районного суда г. Оренбурга от 28 мая 2009 г. по делу № 2 - 1715 / 09 // СПС